

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

НЕОБЪЯСНИМЫЕ СОБЫТИЯ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

О НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

С ТОГО СВЕТА

В. КЛЮЧНИКОВ

Владимир Ключников

Преступление с того света

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ключников В.

Преступление с того света / В. Ключников — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-97493-7

«Это не моё чтение, я такой литературой не увлекаюсь. Но я человек лояльный и уважаю любые жанры, кроме скучного. Эта книга не скучная, уже хорошо! А вот найдёт ли она своего читателя, об этом судить не мне». Павел Басинский, литературный критик. «Качественный трендовый детектив, ничем не хуже западных аналогов. В России мало подобных книг с духовной основой. Здесь нет желтизны, а есть глубокие мысли, которые заставляют посмотреть на происходящую реальность под другим углом». О. Зоммер, группа GREAT REVIVAL. Русскому детективу давно не хватало таких книг! Окутанная тайной загадка, где кроется ответ на извечный вопрос: «В чём смысл жизни?» Методом логического парадокса Вольдемар Бархоткин находит ключ к разгадке... В книге представлены реальные истории из жизни людей, к чьей судьбе прикоснулась рука Всевышнего. Серия книг о приключениях Бархоткина: "Преступление с того света", "Запретная книжка школьника", "Дело случая". Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97493-7

© Ключников В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1. Зёрна обмана	6
Глава 1. Студенческие годы	6
Глава 2. Модная лихорадка	8
Глава 3. Дело рук утопающих	15
Глава 4. Чёрный мавр	18
Глава 5. Глюкообразность	22
Глава 6. Школьные истории	26
Глава 7. В нашем доме поселился замечательный сосед	30
Глава 8. Неидеальный сюжет	36
Глава 9. Бытовуха на почве любви	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Ключников

Преступление с того света

«Посвящается всем, кто отважился прочитать мою первую книгу. Дай Бог не последнюю...»

Часть 1. Зёрна обмана

Глава 1. Студенческие годы

– Следующий, проходите! – раздался громкий голос.

Бархоткин встал с пластмассового подоконника и вошёл в светлую аудиторию. Преподавательница просканировала его взглядом, после чего неодобрительно покачала головой, а затем принялась с аппетитом очищать банан от жёлтой кожуры. На Бархоткине были обычные летние шорты и белая майка-алкоголичка, на ногах красовались китайские резиновые сланцы.

– Вольдемар, вы бы ещё в трусах на экзамен пришли! Тяните билет.

– Билет номер восемь.

– Идите, готовьтесь.

Вольдемар Бархоткин сел за изрисованную парту и стал готовиться. Первый вопрос не предвещал ничего хорошего и звучал следующим образом: «Маленький человек в русской литературе девятнадцатого века». Второй вопрос, оказался намного хуже первого, поэтому Вольдемар не стал заморачиваться по столь незначительному поводу. Он просто сидел и с глупым видом смотрел в окно. Прошло примерно с четверть часа...

– Вольдемар, ну хватит там сидеть! Идите отвечать... А кстати, где ваш товарищ Семён Верёвкин, он собирается нас сегодня почтить своим присутствием?

В данный момент, студент заочного отделения филологического факультета Семён Верёвкин, сидел в позе лотоса в городском парке и ждал покупателя, чтобы сбавить ему «кораблик» травы. Медитацию Семёна прервал проходящий мимо полицейский патруль. Сотрудники патруля знали Верёвкина по предыдущим подвигам.

– Эй, мудел удолбанный! – Сказал младший сержант и ударил Верёвкина ногой.

Почувствовав соприкосновение с чем-то тяжёлым, Семён с неохотой продрал глаза, посмотрел вверх. Сфокусировал взгляд и увидел нависающие над собой грозные тучи, а так же орущих ментов.

– Подъём! Давай вставай, нах... – Кричал старший сержант. – Доставай из карманов всё, что есть!

Повинуясь, Верёвкин поднялся с земли и выгреб из карманов: пачку сигарет, зажигалку, ключи, пакетик семечек, шариковую ручку, горстку железных монет и две смятых бумажки, достоинством в сто и пятьдесят рублей.

– Так... И всё?! – Спросил старший сержант.

В воздухе повисла тишина.

– Точно, всё?! – переспросил младший сержант.

– Это всё, – неуверенно ответил Семён, сомневаясь в правильности собственного ответа.

– А вот мы сейчас проверим, всё или не всё. Руки поднял свои, – сказал младший сержант и приступил к тщательному обыску. – Опа! А это чо у нас такое?! – Младший сержант достал из внутреннего кармана верёвкинского пиджака спичечный коробок с зелёной начинкой.

– Ну, такое... Это типа, а не моё... Я эта... Нашёл. – Жалостно промямлил Семён.

– Конечно не твоё, кто бы сомневался... Пошли в отделение, – сказал старший сержант.

В правом кармане завибрировал мобильный телефон, пришло сообщение: «Менты меня приняли с травой. Выручай! Нужны срочно бабки, крайний срок завтра. Иначе меня закрывают. Верёвкин». Дочитав послание из мест не столь отдалённых, Вольдемар увидел, как к нему приближается студентка Анна Беатричева. В отличие от фригидных прожжённых жизнью женщин бальзаковского возраста, которых ничем не удивишь, даже «квадратным двухчленом». Студенточка-первокурсница Анна Беатричева, так и пышет жизнью, готова познавать

новое и удивляться всему, подобно невинному младенцу! О, это ангельское, смазливое личико с чистыми, голубыми как небо глазами. Студенточка-первокурсница в лёгком ситцевом платье, навсегда нарушит твой покой бытия.

– Привет, как дела?! Ну, что сдал? – спросила Беатричева.

– Ага, тройбан! А ты?

– Сказали между двойкой и тройкой, в общем осенью идти на пересдачу.

– Сочувствую, – соврал Бархоткин, хотя на самом деле, ему было абсолютно всё равно.

– Да ладно, – отмахнулась Беатричева. – Ты лучше скажи, какие у тебя на сегодня планы?

– Вроде никаких... Есть предложение?

– Есть. Поехали ко мне домой в Кольчёво коньяк пить? – Сходу предложила Беатричева. – Хотела сначала преподу взятку дать, чтоб экзамен проставил, а он не пьёт, гад. Я уже после узнала, что он закодировался. – Беатричева продемонстрировала пятизвёздочный коньяк. – Не пропадать же теперь добру, поехали!

– Вообще заманчивое предложение. А у тебя есть кто дома?

– Неа, никого нету.

– Ну, тогда не вижу препятствий! Чего стоим? Пошли коньяк пить.

Глава 2. Модная лихорадка

Темнел рядовой серый зимний день, холодно, прохожие кутались в шарфы и вжимали головы в плечи. Ярко мерцала вывеска торгового центра, привлекая внимание освободившихся после работы людей, заманивая глупеньких мотыльков на свет импортной лампочки в «сельском нужнике». Оживлённо, несмотря на нечищенные дороги, мчались маршрутки и тяжело гремели переполненные трамваи, исчезая в сумраке уходящего дня, видно было, как с шипением сыпались с проводов жёлтые искры. Рядом пыкали легковые автомобили, не зная, как им лучше припарковаться на узком пространстве около торгового центра. У входа, в который и состоялась эта судьбоносная встреча.

– О, Вольдемар! Приветик! А ты здесь какими судьбами?

– Ой, Анечка?! Здорова! Лет десять не виделись.

Два счастливых человека сделали несколько шагов на встречу друг другу и крепко обнялись.

– Ну ты что?! Как?! Где?! Рассказывай.

– Да как... Замуж вышла. Работаю в школе. Учительница английского теперь, короче.

– Ничего себе.

– Да, вот так. А у тебя что нового? Не женился ещё?

– Какой там... Женишься тут с такой зарплатой, тоже в школе работаю, учителем литературы. Слышала новую шутку? Премьер-министр России на просьбу учителей-женщин повысить зарплату, посоветовал им найти себе богатого мужика!

– Вольдемар, ты лучше вообще про зарплату молчи! Зла не хватает.

– Вот-вот! Поэтому и пришёл сюда на ночь скидок. Костюм себе подешевле присмотреть.

Но чувствую с такими ценами... Могу себе позволить только новые носки.

– Я тоже так зашла, прикупить, то да сё... Всякие женские мелочи... Авось дешевле будет.

– Можешь помочь мне выбрать костюм? А то я вообще в этом ничего не понимаю.

– Какой костюм?

– Классический. Пиджак и брюки.

– Могу, конечно.

– Заодно и поболтаем, уже лет десять не виделись.

– Бери больше, десять мало.

– А сколько?

– Лет сто, не меньше.

– Так прямо и сто?

– Я и забыла, как ты выглядишь. Изменился, похудел.

– Это да, минус тридцать килограммов с плеч долой. Но про сто лет, ты явно загнула.

– Вроде четыре года назад институт закончили. А ты заладил: десять лет, десять лет...

Решила сьюморить, но вижу с чувством юмором у тебя напряг.

– Да, было время... Ты факультет иностранных языков, а я филфак. Просто очень рад тебя видеть, поэтому сразу не врубился.

– Взаимно! Вольдемар, а эту, эту... Гришину помнишь? Трех уже родила! И все пацаны! Представляешь?

В общем потоке слов, сквозь пелену радостного смеха. Два молодых педагога отправились бродить по этажам торгового центра. Влившись в поток толпы, они вошли в новое измерение, именуемое: общество потребления. И навсегда усвоили закон рыночных джунглей, который отчаянно вопил, широко разинув рекламную глотку: «Потребляй и властвуй! Властвуй и потребляй! Будь круче всех! И больше вообще ни о чём не думай!». Полифони-

ческий шопинг разноцветно подмигивал блестящими огоньками и многообещающе заманивал, предлагая оголтелым покупателям иллюзорного пошива вещи. Простому потребителю больше ничего не остаётся, как принять условия дьявольской игры и стать неотъемлемой частью системы. Ведь не даром дьявол носит «Prada» вместе с лабутенами... Человеку некуда податься, жизнь предлагает ему всего один путь, с которого нельзя свернуть. Дави пешеходов, потому что опаздываешь на работу! Разбивай стёкла чужих машин, те что неправильно припаркованы возле подъезда и не дают выехать! Сотвори себе кумира! Стань чудовищем, живи для себя! Плевать на остальных! Сделайся взяточником или коррупционером, как тебе больше нравится! Презирай мелких людишек и другие малообеспеченные социальные слои населения. Подкупи полицию. Вливайся в наши ряды нового общества потребления! Уже вступил? Поздравляем, ты один из нас!

А что есть общество потребления? Новая ветвь развития человечества? Естественный рост современной цивилизации? Всё гораздо проще. Бедного обывателя загоняют в ловушку, капкан захлопывается, птичка в клетке! Обыватель примеряет на себя роль зачуханной белочки в колесе, и это отнюдь не колесо нирваны. Устройство страшнее колеса пыток времён средневековой инквизиции. Выбраться из этой суровой круговерти, практически невозможно. Сколько не зарабатывай, сколько премий и авансов не получай, всегда будет мало. Алчность – одно из свойств человеческой природы.

Кукловод цинично дёргает за ниточки и человек, словно замороженный следует указанным манипуляциям, не думая об истинном предназначении. А кукловод потирает ладони и злобно улыбается, потешаясь над происходящим ажиотажем вокруг. Недавно муж говорил жене, что идёт устраиваться на вторую работу, а сам шёл по бабам. Жена отвечала, что полистает в это время на досуге Библию, а сама запускала в квартиру молодого любовника... Институт семьи разрушен до предела, Россия занимает первое место по количеству разводов, распадается каждый второй брак. Сегодня герои нашего времени: маргинальные проститутки, ищущие себе мужа потолще и поколение маменькиных сынков, чьи большие пальцы активно лайкают офотешопленных виртуальных бабиц в инстаграм. Таким образом, образуется два вида опоссумов: самцы и самки. Они прекрасно дополняют друг друга, создавая своими действиями новую реальность, в которой нам всем предстоит жить.

А пока купил человек себе новый iPhone и началась череда событий. Долго он хотел именно ту самую, новую, последнюю модель. Ночей не спал, на работе вкалывал, кредит взял. Вот не задача, украли на следующий день новый iPhone хулиганы в метро. Что делать? Человека одолевает: горе, печаль, уныние... А даже если и не украли, через год выходит ещё более новая модель, и прежний iPhone не в тренде. Надо опять копить, брать займы... Отдавать долги и снова занимать. В убойном бешеном темпе, ни на секунду не отказывая себе в соблазнах – прямиком по проторенной дорожке в бесконечный ад. Но сначала деревянный костюм в виде прямоугольного гробика и на два метра в глубину вниз. И так во всех сферах «потреблядства».

Никто не задумывается, о коварстве хитрых разработчиков, а план простой как три рубля, и состоит в том, что новая линейка моделей телефонов iPhone распланирована на десять лет вперёд, функции у каждой модели целенаправленно разделены между собой. Они постепенно вводятся в эксплуатацию с каждой новой версией, путём минимальных обновлений девайса, заставляя чокнутых фанатиков культа «откусанного яблока», стоять часами в километровых очередях, дабы приобщиться к недоступным плодам прогресса нового тысячелетия. Но давайте не будем оправдывать свои слабости, слабостями других. Давайте просто жить как люди, а иначе мы попросту вымерем как мамонты, от бескультурия вечной мерзлоты.

Кесарь Август, однажды сказал: «Лучше быть свиньёй Ирода, чем его сыном», а в 1991 году распался Советский Союз. Шулер Боря Ельцин провёл аферу века и оставил последнего секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва у разбитого корыта. Дети партии оказались выброшены на улицу перестройки, люди стали друг другу свиньями. Россия впала в наваждение капитализма, пребывая в этом обморочном состоянии и по сей день.

К примеру, купил человек вторую машину, модную тачку, мало ему одной... Прошло пять лет, сломалась покупка. Чинить не имеет смысла, невыгодно. Как быть? Покупайка ты друг новую консервную банку для передвижения. Тут даже без разговоров и без лишних дум. Да, что тачка! Возьмём для примера обычные джинсы. Месяц относил одну пару, пожалуйста за новой покупкой, не положено в одних джинсах так долго щеголять.

Если взять среднего жителя семнадцатого века, то он не имел такого количества вещей в гардеробе, как сегодняшней среднестатистический обыватель. Современный человек отдаёт тринадцать процентов подоходного налога в казну, а остальное тратит в основном на модные шмотки и вкусную еду. Давайте проведём с вами небольшой эксперимент. Представьте себе, как вы собираете в один рюкзак: все ваши положительные эмоции, полученные от купленных вещей. Понял, не так быстро. Хорошо, я подожду... И так, собрали? Теперь поставьте рюкзак на весы и скажите вслух, сколько он весит? Какая получилась цифра?

– Двадцать грамм...

– Три кило.

– Тонну!

– Десять тонн!..

Кто больше? А теперь дойдите до ближайшей помойки и выкиньте ваш рюкзак. Выкиньте, выкиньте его! Потому что он ничего не стоит. Открою вам страшную тайну. Богатые люди тоже умирают. А вы разве не знали? В гробу карманов нет. Признайтесь сами себе, вы боитесь смерти? Только честно... Что жутко?! Не хочется об этом думать?

Современного человека опьянили блага цивилизации: «У нас есть всё. И нет ничего». Мы летаем по небу, но остаёмся беззащитными, и можем с этого неба легко упасть и разбиться в лепёшку. Мы разговариваем с Торонто, будто наш собеседник находится в соседней комнате, но выключив «скайп» – плачем от одиночества. В чём же дело? Ведь цивилизация развивается для того, чтобы подарить человеку счастье. Но вместо счастья она дарит нам бездушных роботов-помощников, а счастья как не было, так и нет.

Тяжело обывателю в этом безумном мире, ох тяжело... Так и ходит он как слепой котёнок, блуждая в ночи скидочных конвульсий, пытаясь избрать себе лучшей судьбы, урвать послаще кусок пирога на празднике жизни. А его судьба и истинное предназначение находятся на таком расстоянии друг от друга, что стоит повернуть голову в нужную сторону, как удивлению не будет предела. Ведь счастье находится с нами рядом и кроется в простых вещах. Один глоток чистого деревенского воздуха на заре, не стоит и тысячи удачных покупок по супер-низкой цене. Хвалённая ночь скидок, именуемая в быту «Чёрная пятница», представляет из себя точный срез. Индекс людской алчности, скрывающийся в завешенном утварью пластиковом экспонате. Сейчас мы распилим его поперёк. Что мы видим на срезе? Люди стремятся вырвать себе модную кофточку подешевле, а на деле переплачивают в три раза больше. Хитрые маркетологи, умело манипулируют рефлексам безмозглых опоссумов с помощью специальных технологий, и рядовой покупатель в итоге всегда будет в минусе. Например, в течение месяца до акции «Ночь скидок» цена на определённый товар начинает стабильно и уверенно расти. А затем в ту самую единственную ночь, когда распускается папоротник и цены на товары якобы сокрушительно обрушиваются вниз, на самом деле, товары всего лишь приобретают начальную стоимость, по которой они и продавались, создавая обманчивый образ выгоды. Вызывая инстинкт экономии, возбуждая скупых скряг на новые подвиги шопинга.

Одумайтесь люди! Остановитесь, посмотрите по сторонам. Жизнь утекает как песок сквозь пальцы... Но горящие от жадности глаза покупателей поддаются гипнотическим эффектам и процесс не остановить. Необратимость. Быть модным хочется всем.

А что есть мода? Где проходит та грань между истинным искусством и коммерческим ширпотребом? Тонкие и липкие нити обмана опутывают тело человека с головы до пят... Но как же выбраться из-под влияния модных брендов и остаться самим собой, несмотря ни на что, ни на какие изыски сладеньких модельеров гомосексуалистов... Всё очень просто. Мода, казалось бы, на первый взгляд самое безобидное изобретение человечества. Но действует сильнее любого героина! Загоняя обгламуренных девушек в тупик штампованных стандартов. Главная задача, это психологическая разрядка с целью привлечения к себе внимания. Особенно идёт расчёт на современных молодых девушек, старающихся одеваться супермодно, но вечно не дотягивающих по причине вкусовой и финансовой безграмотности. Таким образом, они бездумно выжигают внутренний комплекс неполноценности и мысленно говорят себе: «Ну вот, я теперь современная. Ваше улёт!.. Я теперь на уровне. Как с обложки глянцевого журнала». При этом тут же делая селфи, ловя фальшивое блаженство от кучи ничего незначущих лайков и репостов. Сами того не замечая, красивые молодые девушки превращаются в элегантных вампирш. А всему виной системная установка, которую ей внушили ещё в общеобразовательной средней школе: «Мужчина должен воцелеть женщину. Поэтому женщина должна добиться эффекта любой ценой!». Из тех же анналов и вышла вся современная мода. Её направление нацелено на достижение «улётного эффекта». Так как, в основном для мужчины большое значение имеет внешность женщины. Поэтому полуобнажённые тела, глубочайшие разрезы переходящие в декольте, не оставляют никакой загадки и убивают всякую женственность... Всё и так ясно. Ценник читается между строк. Счёт выставлен и легко суммируется по количеству косметики на лице, когда помада на губах такого яркого цвета, что просто невозможно не обратить внимания на столь изящного страуса с перьями. Задеваются основы естественного восприятия. Такие «ярчайшие» девушки начинают думать: «О! Сработало! Сработало! Значит так и надо, всё правильно. Посмотрите на меня, я настоящая женщина. Мимо меня нельзя спокойно пройти, все мужчины оборачиваются. Значит я и иду по правильному пути». Глупенькая дурочка совершенно не понимает, какой гнусный блуд и разврат за этим стоит. Когда девушка оформляет себя подобным вызывающим образом и выходит в общество, она сама того не понимая открыто говорит, крича всем направо и налево: «Возьмите меня! Я сексуальный объект! Используйте меня во все щели!». Пустышка думает, что поступила правильно: «Чего вы пристали со своей нравственностью?! Ведь модно же?! Я как большинство». Но на самом деле она является обыкновенной куклой, бессознательно натягивающая на себя товары и вещи массового потребления. Идя в общем стаде на поводу у огромных брендов и корпораций, которым глубоко наплевать на подобных силиконовых девок. Для больших фирм главное сбыть продукцию и получить прибыль. Основной закон капитализма: «Обеспечить триста процентов дохода, поступаясь любыми моральными и нравственными ценностями». Душа человека, живущего лишь одними заботами о внешней красоте, под грузом накапливаемых в течение жизни грехов, задыхается и умирает.

По просторам торгового центра бродили двое людей. Вольдемар Бархоткин и Анна Шевелькова. В поисках недорогого бюджетного костюма они обошли все павильоны, но так и не найдя ничего путного решили зайти в ближайший кафетерий. С костюмом вышла беда. Имеющий нестандартную фигуру Вольдемар, валился с ног. Так его замучала примерка бесчисленных штанов и пиджаков. И всё, абсолютно всё ему было мало, или наоборот висело на его огромных мужественных плечах слишком широко и велико. А то и вообще доходило до смешного и выглядело нелепо и непонятно, словно рыночная торговка-спекулянтка, напя-

лила на свою двухметровую фигуру ходовые дизайнерские экзерсисы для худощавых мальчиков хипстеров. Вольдемар имел достаточно плотную фигуру и по своей наружности походил на богатыря всея Руси из древних былин и сказок, навсегда вошедших в золотую коллекцию фольклора. Изображение в зеркале показывало совершенно обратное. Фигура у Вольдемара по версии магазинных зеркал, была мягко скажем на троечку. И явно не подходила под параметры дизайнерской красоты. То у него вываливался наружу обрюзгший животик, то сильные плечи явно пропорционально не подходили размерам мужественной талии. Королевство кривых зеркал высасывало последнюю энергию и окончательно лишило сил, поубавив дальнейшее желание совершать новые примерки.

Совсем упарившись в поисках костюма и вытирая рукавом капельки пота со лба, Вольдемар и Анна сидели в кафетерии. Сделав заказ и отложив в сторону меню. Они вновь принялись жадно и с упоением разговаривать:

– Уф! Вот это шопинг!

– И не говори... Но попытка – не пытка. А отрицательный результат, тоже результат.

– Ой... Но я всё равно, так и валюсь с ног! Так и валюсь...

– Завтра выходные, отдохнём ещё.

– Ага, отдохнём. Мне ещё надо методический план написать и тетрадки проверить, у меня четыре класса.

– У меня тоже самое, целая стопка непроверенных тетрадок. Глаза болят проверять. Бывает до трёх часов ночи сижу и проверяю, а иногда прямо засыпаю над этими тетрадками.

– Мне всё-таки муж не даёт сделаться трудоголичкой, – перебила Анна, – он меня держит в тонусе!

– Ну ты как? Счастлива в браке?!

– В целом да... Не знаю... Не всё конечно идеально, но я не жалуясь. – Анна потупила взгляд, и тут же перевела тему разговора, задав вопрос Вольдемару. – А ты сам, когда женишься?!

Вольдемар слегка засмутился. Видно ему набил оскомину одинаковый и от того ненавистный вопрос. Но затем он собрался, взял себя в руки и ответил такой же стандартно-невнятной фразой:

– Как только так сразу.

– Хотя бы живёшь с кем-нибудь? – Анна не унималась, женскому любопытству не было придела.

– Ага, с мамой живу. Приходи в гости. – Вольдемар улыбнулся.

– Непременно, – Анна отбила удар и по-дружески непринуждённо отшутилась.

– Чего ты смеёшься?! Она у меня между прочим очень вкусно готовит. Профессия повар ко многому обязывает.

– Вау! У тебя мама повар?

– Ну, да.

– Круто!

– Так что ждёмс.

– Ой... – Анна тяжело вздохнула. – Если честно, боюсь не получится. У меня муж очень ревнивый.

– Ох ты ж... Мда... И такое бывает.

Анна опустила голову и тяжело добавила:

– Так и живём.

– А он кто у тебя по профессии? Тоже педагог?

– Нет. Он у меня грузчиком в продуктовом магазине. – В разговоре возникла пауза. – Слушай, а ты битву экстрасенсов не смотришь, случайно?!

Вольдемар неодобрительно поморщился.

– Нет, подобные шоу не смотрю. Вообще редко смотрю телевизор. Разве... Может КВН иногда, ещё «Что? Где? Когда?». Ну и «Своя игра», когда Анатолий Вассерман играет.

– А я обожаю эту программу битву экстрасенсов. У меня вообще телевизор никогда не выключается. На кухне всё время готовлю, он так и работает в фоновом режиме.

– Лучше аудиокниги слушай, больше пользы будет!

– Ой, я не понимаю... Там какой-нибудь чтец на записи как пойдёт шпарить. Один бубнёшь, фиг чего разберёшь. Книги всё-таки надо читать, это же магия текста.

– Как сказать, как сказать... – Задумчиво произнёс Вольдемар.

– Для русской литературы очень может быть... Кто кроме Толстого так ярко, практически с киношным эффектом, покажет так битву при Ватерлоо? Ты практически чувствуешь носом и вдыхаешь эти ароматы войны... Чувствуешь дым сражений, запах пороха, пули свистят буквально у тебя над головой. Русская литература – это уникальный бренд. В любом Аэропорту мира, в каждом газетном киоске, сквозь тонны жёлтой прессы и бульварной литературщины, можно увидеть книжные оазисы. Книги представляющие во всей красе, могущественную силу русской словесности. Я имею в виду Толстого и Достоевского. Реально!

– Ты гонишь?! – С недоверием спросила Анна. – Не может этого быть!

– Реально тебе говорю! Они переведены практически на все языки мира. Помню мне один профессор в институте рассказывал, он исследует творчество Достоевского всю жизнь. И сроднился с Фёдором Михайловичем до такой степени, что на собственном энтузиазме отретаврировал его усадьбу в селе Даровое.

– Ого...

– И как-то в эту усадьбу приехала пожилая женщина из Японии, она сказала, что роман «Братья Карамазовы» это её самая любимая книга. А Достоевский самый любимый писатель. Теперь когда она увидела Родину Достоевского, усадьбу в селе Даровое, она в жизни увидела всё! Сделав более тысячи фотографий, она добавила; теперь можно и спокойно помереть. Вот такая история. А ты говоришь...

– Всё равно, слабо верится, – по-прежнему сомневалась Анна.

– Это факты, детка! – Вольдемар улыбнулся. – Это как если бы ты посетила могилу Александра Родионовича Бородача. Или например, Павла Воли. Примерно такая система ценностей в твоём мире. Система состоящая из юмора и комедий. И битву экстрасенсов твою любимую туда же.

– Слушай, Вольдемар! Можно я буду с тобой с тобой откровенна?

– Конечно.

Свет в кафетерии стал тусклее, а музыка усилилась. Заведение переходило в ночной режим работы с более дерзкой музыкой и непринуждённой интимной обстановкой. Строгие официанты мужского пола сменились на юных девиц в коротких юбках. Анна огляделась по сторонам и робко произнесла:

– Давай уйдём отсюда, здесь стало шумно.

– Я не против, – ответил Вольдемар и окликнул молоденькую официанточку, подняв вверх руку. – Девушка, можно счёт?!

Официантка улыбнулась и услужливо кивнула.

– Вольдемар. Извини, ты не мог бы за меня заплатить? Хотя я и не твоя девушка. По логике вещей мы должны платить на пополам... Просто мужу третий месяц зарплату не платят. Как мы до сих пор живём, понятия не имею, на моей мизерной зарплате держимся.

– Хорошо, без проблем. – По-джентельменски парировал Вольдемар и положил банковскую карточку в принесённый счёт.

Успешно расплатившись и выйдя из кафетерия, Вольдемар взял под ручку Анну, и они неспешным шагом направились вдоль торгового центра в сторону остановки. Давно стемнело, желтели за деревьями в инее освещённые окна многоэтажного дома... Всю дорогу до оста-

новки они мило болтали о повседневных бытовых заботах, не обращая никакого внимания на обыденную грязь под ногами.

– Так и не купили мы тебе Вольдемар костюм.

– Да, ничего... В другой раз тогда. А о чём ты хотела со мной откровенно поговорить?

– Ой, даже не знаю, стоит ли тебе рассказывать всё это...

– Я человек простой, поэтому не бойся, всё чтобы ты мне сейчас не рассказала. Это всё останется между нами.

– Да даже не знаю с чего начать и как тебе всё это рассказать.

– Мне ты можешь рассказывать, как есть, без комплексов.

– В общем тут дело такое дело. У меня дома живёт настоящее приведение.

Глава 3. Дело рук утопающих

– Чего?! Чего?! – Ошеломлённо спросил Вольдемар.

– Понимаю в это трудно поверить. Но как ты сам недавно сказал, это факты детка!

– У-ф-ф-ф... А можно поподробнее? Ты сама лично его видела? Разговаривала?

– Да, но у приведения такое пластмассовое лицо, типа черепа. А сверху накинута такой чёрный балахон с капюшоном.

– А вдоль дороги мёртвые с косами стоят и тишина, – Вольдемар дико засмеялся.

Анна нервно ударила его в плечо:

– Блин! Хватит ржать! Я тебе серьёзно говорю, а ты!

– Всё, всё... Молчу. – Лицо Вольдемара резко стало серьёзным.

– А твой муж как-то реагирует на это чудо-привидение?

– Муж не верит мне. Он говорит, это всё мне кажется...

– Ну вот, чаще слушать мужа надо.

– Я же не виновата, что оно приходит, когда я остаюсь дома одна!

Анна заплакала, несколько слезинок скатилось по щекам. Вольдемар робко приобнял Анну, она прижалась к его плечу. Подул ветер, Вольдемар нежно дотронулся ладошкой до её щёк, слегка вытирая вновь появившиеся слезинки... Щёчки Анны заметно побагровели.

Так они и дошли до автобусной остановки. Анна жила в пригороде и работала в местной школе.

– Ей, ты! Вас здесь не стояло! – В очереди из людей, ожидающих автобус, раздался голос какого-то мужика.

Анна и Вольдемар стали невольными свидетелями сцены перепалки двух мужчин, один был весьма потрёпанный, другой имел более бомжеватый запах и внешний вид.

– Ей, ты! Да! Тебе, тебе говорю! Вас здесь не стояло!

– Закрой фонтан, вафля! – Ответил другой мужик своему обидчику. – Стоял я здесь, иль нет... Это не твоего ума дело! Понял?

– Штоб тебя! Хитрожопый выхухоль, дуралом хлёбанный... Я здесь два часа стою, и тебя в очереди не было. Ишь, куда припёрся! И думает, я ничего не замечу, и ты здесь первый будешь? Козёл кабаный!

– Да замолчи ты! Кляча! Я тебе щас морду набью! За козла!

– Я?! Это я кляча?!

– А ты чо ваще буробишь? Попутал, да?!

Вот такая вышла уличная оказия. Суть конфликта состояла в том, что автобус имел небольшие размеры с ограниченным количеством посадочных мест. Пассажиры, кто не успел вовремя занять местечко, будут вынуждены ехать стоя до конца поездки. Одно дело, когда нужно проехать несколько остановок, тут можно и постоять. Но подавляющее большинство пассажиров едут до конечной. Общее время маршрута составляет несколько часов.

Отсюда и разгорелся весь сыр-бор между мужиками. Слово за слово. Конфликт постепенно нарастал и приобретал серьёзное значение. Один мужик хлёстко ударил соперника по лицу. Завязалась драка и они кубарем, вцепившись в друг друга, повалились на асфальт.

Какая-то старушка из очереди запричитала:

– Ой, что делается-то! Ой что делается! Экий леший... Убьють же! Караул! Полиция! Я в газете читала про гражданское общество!

Сказав фразу про гражданское общество. Старушка отбросила деревянную клюку и тоже полезла в драку, кусая остатками гнилых жёлтых зубов, дерущихся мужиков. Мужики расцепились, но тут подоспел наряд полиции.

Постовые потащили всех разбираться в ближайшее отделение, находившееся неподалёку. Старушку вскоре отпустили. Она ударила между ног полицейского, достала из ридикюля пенсионное удостоверение и стала размахивать им, как Мавроди ваучером, перед лицами обездоленного народа. Постовые смотрели на неё с озверевшим непониманием... Из пенсионного удостоверения выпало заключение из психоневрологического диспансера, сообщающее о полной невменяемости пенсионерки.

Тогда постовые лишь пожалы плечами и отпустили пожилую нарушительницу, им вполне хватало двух мужиков, чтобы поставить галочку в отчёте и перевыполнить план за текущий месяц.

В этот момент подошёл автобус, Анна попрощалась с Вольдемаром:

– Ну мне пора, спасибо что проводил.

– Не за что, пустяки. – Скромно сказал Вольдемар.

Анна зашла в автобус и помахала Вольдемару рукой. Голос из динамика прохрипел: «Осторожно двери закрываются».

Вольдемар в последний момент запрыгнул на ступеньку автобуса, за спиной сомкнулись двери, Анна смотрела на него удивлёнными глазами.

– Хочу посмотреть на твоё привидение, – произнёс Вольдемар.

Пожилый мужчина в шляпе и с огромными бакенбардами, стоявший на ступеньку выше, обернулся и с подозрением посмотрел на загадочную парочку, его испугала реплика про привидение. Анна и Вольдемар одновременно улыбнулись.

Автобус подъехал к покосившейся остановке оклеенной пёстрыми афишами и рекламными объявлениями. Анна и Вольдемар спрыгнули в кашу бурого снега, автобус поехал дальше...

– Вот за тем полем дом, – Анна указала рукой на футбольное поле.

– Оу! Футбик! – Воскликнул Вольдемар.

– Вольдемар, ты правда хочешь мне помочь?

– Конечно, Ань.

– Ты понимаешь... Тут очень запутанная история.

– Что за история?

– Я тебе не сказала в начале. Мне кажется, призрак это, моя бабушка.

– Что за бредни?!

– Это не бредни! Понимаешь, бабушка приходит ко мне... Чтобы сказать или дать какой-нибудь знак.

– Ох, перестань ты себя накручивать Анна... – Вольдемар осёкся и игриво спросил, – как вас по батюшке?

– Витальевна.

– Перестаньте накручивать себя Анна Витальевна.

– Ага, тебе легко говорить...

– Во-первых, перестань хлюпать носом. Во-вторых, я тебе докажу, что привидений не бывает! В-третьих, у тебя не бабушка, а какое-то зомби получается! Честное слово!

Анна закусила нижнюю губу, ей сделалось обидно от резких шуток Вольдемара. Да и сам Вольдемар, поняв, что сморозил чушь, стыдливо задумался, надолго уйдя в себя, погрузившись в мир загадочных раздумий и философских размышлений. Анне тоже не хотелось поддерживать диалог, больше напоминавший игру в одни ворота по правилам «Фомы неверующего». Она пожалела, что решила обо всём рассказать.

Так они и прошагали молча, вдоль футбольного поля, рядка миниатюрных палаток и небольших магазинчиков, особо не торопясь... Раздумья об обиде настолько поглотили их,

что они и сами не заметили, как уткнулись в неказистую пятиэтажку, больше напоминавшую неряшливую тетрадь в клетку одного разгильдяя школьника. Зимние холодные сумерки подчёркнуто создавали унылое настроение.

– Вот мы и пришли, – нарушила ледяное молчание Анна.

– Какой подъезд спросил? – Спросил Вольдемар.

– Первый.

Войдя в тёмный подъезд, они поднялись на третий этаж. Анна долго искала ключи в своей безразмерной сумке. Переворошив несколько раз её содержимое, спустя пол часа, Анна воскликнула:

– Наконец-то нашла!

– Наконец-то нашла... – Устало повторил Вольдемар.

Войдя в квартиру, они увидели в коридоре какое-то непонятное свечение.

– Вольдемар! Я боюсь! Во-ль-де... Мар! Что это?! – кричала Анна. – Мне страшно!

Странное пятно в углу продолжало светиться.

Глава 4. Чёрный мавр

- Зажги свет! – резко скомандовал Вольдемар.
- Я от страха забыла где выключатель... Боже, что это такое?! А-а-а-а! Забыла!
- Да не ори ты!
- Спаси меня, Вольдемарушка.
- Сразу Вольдемарушка, забыла, как всю дорогу обижалась, – кряхтел еле слышным шёпотом Вольдемар. – Где здесь свет? Ёлки-палки!
- Раздался неожиданный звук: «Мяу-яу-йя!».
- Это ещё чего?! – Вольдемар почувствовал, как наступил на что-то шерстяное.
- Что-то шерстяное, от такого небрежного обращения, агрессивно вцепилось когтями в ногу Вольдемара. Тогда он догадался, что наступил на кошку. Нервно взвизгнув от боли:
- Ой-йю! Ой-ой-ой!
- Вольдемар стал подпрыгивать на правой ноге и обескураженно дрыгая левой ногой, тщетно пытался стряхнуть бешеную кошку. Опрокинул рядом стоящую напольную вешалку, полностью завешанную зимней одеждой. Падающая вешалка задела находившийся на комодке внушительных размеров стационарный телефон. Раздался оглушительный грохот! Зажёгся свет. Вольдемар увидел в углу огромную кастрюлю с рыбой. Кошка ослабила хватку, отцепилась с ноги и быстрой поступью подбежала к кастрюле с рыбой.
- Муся! Муся! – Смеясь обрадовалась Анна. – Проголодалась? Да. Проголодалась...
- Взяв на руки кошку, Анна направилась на кухню. Муся обиженно мяукнула, выражая недовольство, что видите ли её лишили рыбной трапезы.
- Вольдемар следом входя на кухню, ухмыляясь спросил:
- Это и есть твоё приведение?
- Ты что дурак?! – Рявкнула Анна и выпустила из рук кошку.
- А что такого?
- Ничего... В следующий раз думай, что говоришь.
- Не хотел тебя задеть. А что это за имя такое Муся-пуся-тулюся?
- Нормальное имя. – Анна поймала кошку и взяла её на руки. – Сначала хотела назвать Дульсинья Тобосская, как у Сервантеса в Дон-Кихоте. То есть, Дуся. А потом буква Д сама собой заменилась на М. Вот так к ней и приклеилось кличка Муся.
- Принцесса печального образа. – Сязвил Вольдемар.
- Не паясничай. А лучше достань с верхней полки для Мусечки корм. А то я не достаю, а у тебя вон какой рост! Два метра!
- Сейчас, сейчас... Достанем. – Сказал Вольдемар, и протянул свои могучие руки практически под самый потолок, чтобы достать кошачий корм. – А кстати, где муж?
- Он на работе сегодня.
- А где он у тебя трудится? – Вольдемар насыпал корм в миску.
- Грузчиком на базе. Они для продуктового магазина потом продукты транспортируют, вроде... Ой, точно не знаю! Ты лучше скажи, ты будешь чай или кофе? – Смутившись, Анна перевела разговор в другое русло и выпустила кошку из рук.
- Муся тут же подлетела к миске и принялась с большим аппетитом уплетать кошачье лакомство. Вольдемар с любопытством наблюдал за действиями животного, а затем изрёк:
- Ань, а ты кстати в курсе, что кошачьи и собачьи консервы делаются из мяса кита?
- Не придумывай.
- Серьёзно тебе говорю. Мне один моряк из Владивостока рассказывал.
- Ты лучше скажи, ты чего будешь? Чай или кофе? Второй раз спрашиваю.
- А чай, буду.

- Какой?
- А какой есть?
- Зелёный, чёрный?
- Лучше зелёный с лимоном?
- Сейчас сделаем, ноу проблем.
- А улуна нет тебя?
- Улун? Первый раз слышу.
- Улун расщепляет и выводит жир из организма.
- Намекаешь, что я толстая?! – В очередной раз обиделась Анна и положила себе в кружку четыре кубика сахара.
- Снова здорова! Опять у тебя начинается?
- Ладно, проехали. Вольдемар, ты знаешь, чего я думаю? Я ведь Мусю в большой комнате не закрывала, как она туда попала?
- Ты лучше скажи. Как это кастрюленция с рыбой, будь она не ладна, вообще попала в этот долбанный коридор?
- Да это, наверное, Макс выставил. Хотела рыбу приготовить, поставила размораживаться, а муж выставил в коридор...
- Вот твой Макс и закрыл Мусю в большой комнате.
- Нет! Мы никогда там не закрываем.
- А где же вы её держите?
- В ванной обычно, – Анна задумалась, но затем с осмыслением добавила, – хотя ты знаешь, всё может быть.
- Вижу, в вашей семейке всё может быть. Ладно, некогда уже здесь чай гонять, – Вольдемар встал с табуретки. – Пойдём, покажешь. Как к тебе это приведение приходит... Сделаем осмотр помещения, так сказать.
- Не пошли, – прошипела Анна, а затем воскликнула. – Ой! Чайник закипел! Слушай Вольдемар! Я тебя обманула! Чаю вообще нет никакого.
- Мда... А что есть?
- Специальный кофе для похудения. Его никто не пьёт, даже муж.
- Хм, даже...
- Да, что муж. Подружки и те... Его категорически отказываются пить. Вольдемар поморщился от такого описания напитка.
- Уверена, тебе понравится.
- Анна быстро положила в чашку две ложки кофе от которого худеют слоны и гиппопотамы. Залила содержимое крутым кипятком, бросила один кубик сахара и протянула Вольдемару. Сделав всего один маленький глоток обжигающего кофе, Вольдемар произнёс:
- Фу, гадость какая! Противный вкус как из помойки. Мерзость, бэ...
- Не нравится не пей, тоже мне тут фон барон выискался!
- Ань, пошли лучше комнату смотреть, – заулыбался Вольдемар.
- Пошли, пошли.

Войдя в большую комнату, Вольдемар быстро прошагал на балкон и стал подробно осматривать укромные места.

– А это что за фанерное перекрытие? – Он постучал костяшкой указательного пальца по фанерному листу.

– Это как бы на случай пожарной безопасности, запасного выхода между соседями. Но заколотили его. Кто фанерой, кто чем короче.

– Смотрю эта фанерка, прямо на соплях держится, – колупнув пальцем гвоздик, сказал Вольдемар.

– Не трожь! И так всё отвалится! – Закричала Анна.

– Ладно, ладно. Я умываю руки. Но получается, чисто теоретически, кто-то мог аккуратно отогнуть гвоздики и так же обратно загнуть.

– Как ты себе это представляешь? Допустим, этот кто-то проник через балкон соседа. А когда оно якобы выходило, то как оно само загнуло гвоздики с другой стороны?

– Тоже верно, хотя всё может быть. Ты не возражаешь, я осмотрю комнату? Шкафы, полки?

– Осматривай, только не сломай ничего.

Пройдясь несколько раз по комнате, Вольдемар окинул взором несколько шкафов и полок. Осмотрев содержимое верхних отсеков, он не нашёл ничего интересного, всё какие-то книги, в основном дамские романы о страстной и пылкой любви, женские журнальчики, CD и DVD диски, куча пёстрого тряпья и почему-то чайный фарфоровый сервис. Поняв, что он идёт по ложному следу, Вольдемар спустился с небес на землю, присел на корточки и стал ползать по ковру в поисках чего-нибудь интересного. Тщательно простукивая пол сквозь ковровое покрытие, пришлось залезть руками под диван, но кроме огромных куч пыли – ничего путного найти не удалось.

– Времени нет, чтобы сделать уборку, – улыбаясь пожала плечами Анна.

Тогда ещё раз и более внимательно осмотрев ковёр, Вольдемар нашёл ярко-рыжий волос. Взяв двумя пальчиками тонкий волос, он поднёс его к лицу Анны.

– Твой?! – Подозрительно спросил Вольдемар.

– Ты слепой?! У меня светлые волосы вообще-то!

– Вижу, что не твои. Но может подкрасилась там... А подруги есть рыжие?

– Нет, таких подруг не имею. Пробовала красится в рыжий, такой цвет мне не идёт.

– Охотно верю, что не идёт.

– Постой, постой...

– Стою.

– У моей покойной бабушки, в молодости были ярко-рыжие волосы. Всё сходится.

– Ты в своём уме?! Что сходится?

– Это бабушка мне является.

– Ладно, хватит на сегодня этой лирики. Ты не возражаешь? Я этот шкаф осмотрю? – Спросил Вольдемар, указав на шкаф стоящий в самом углу комнаты.

– Вообще-то это шкаф с инструментами мужа. Даже не знаю, – засомневалась Анна. – Хотя думаю ничего страшного не будет. Смотри.

В коридоре звякнули ключи, скрипнул замок. Вольдемар вопросительно посмотрел на хозяйку квартиры. Анна вышла из комнаты, через секунду раздались громкие возгласы:

– А, Максим! Это ты! Думала ты на работе сегодня.

– Заткнись!

– Максим ты чего?

– Вижу. Какое к тебе приведение приходит!

– Макс, успокойся! Какая муха тебя укусила?

– Это чьи мужские ботинки в коридоре стоят? А?!

– Прекрати орать! Эта обувь одного моего товарища по институту.

– Ах, товарища! Который был в тебя влюблён на третьем курсе?! Вообще отлично!

– Максим, успокойся.

– Пока я на работе корячусь! Деньги зарабатываю. Ты к нам в дом мужиков водишь!

– Деньги... П-ф-ф-ф... – Анна машинально отмахнулась на фразу мужа про деньги, видно финансовый разговор частенько всплывал в их семейных диалогах. – Деньги, – вновь саркастически добавила она.

– Да, деньги! Бесстыжая дрянь!

– Мало зарабатываешь.

– Ах, мало?! Я деньги не рисую!

– Уж лучше бы рисовал.

– Куда спрятала его?! Где этот любовник?

Максим вошёл в комнату и обомлел от неожиданности. Двухметровый Вольдемар, внушавший незнакомую опасность. Максим немного замялся и казалось, что в данном эмоциональном поединке, победа останется за Вольдемаром. Несмотря на всю коренастость, средний рост Максима не сулил большого преимущества. Но Вольдемар сам всё испортил, раскрыв белозубый рот и широко сверкнув лучезарной улыбкой, выдал всю интеллигентную сущность.

– Видите ли Максим, – начал слегка краснея Вольдемар. – Вы не так всё поняли. Просто смешно ей-богу... Такая странная ситуация получилась.

Максим сообразил, с кем имеет дело, сделался психованным и заорал с утроенной силой:

– Вон отсюда!

– Максим, вы подождите, подождите... Не нервничайте. Давайте поговорим.

– Вон! Я сказал! – кричал Максим топая ногами.

– Да, да... Всё, уйду. – Пятился к двери Вольдемар.

Кое-как напялив ботинки и куртку, не попрощавшись с Анной, судя по аппетитному запаху, она старательно жарила на кухне рыбу и забыла об институтском товарище. Вольдемар быстро вышел из квартиры и не помня себя спустился на первый этаж. Подъездная дверь распахнулась, он увидел перед собой странного человека; короткие выжженные волосы, высушенное лицо, бледный взгляд пристально испепелял Вольдемара просвечивая насквозь, будто рентгеновскими лучами. На странном человеке был чёрный балахон с длинной рясой свисающей до бетонного пола. Человек в балахоне сделал шаг влево, показывая, что пропускает Вольдемара. Пулей вылетев из подъезда, Вольдемар сделал несколько глотков свежего морозного воздуха, тут же в него сверху прилетела его меховая ушанка. Из открытой форточки донёсся злобный крик Максима:

– Вали отсюда! Урод!

Подняв с белого снега ушанку и напялив набекрень головной убор, Вольдемар побрёл в сторону остановки. Дул сильный ветер, огромными хлопьями валил снег, создавая непроходимые сугробы. Снежные препятствия на утро станут причиной множественных автомобильных пробок, а как следствие и массовых опозданий на работу по причине известной древнерусской проблемы несовершенных дорог.

Сбавив шаг, Вольдемар засмотрелся на ветку. На секунду время остановилось, одиноко свистела вьюга... Свист постепенно рассеялся и в воздухе повисла тишина. Ветка на дереве зашевелилась, скукожилась, побелела, затем почернела, закаркала, превратилась в ворону и улетела вдаль. Умывшись холодным снегом, Вольдемар освежил сознание, похлопал себя по щекам, потряс головой. Замутнённость постепенно стала ослабевать, но не до конца. В голове то и дело всплывал разъярённый образ мужа Максима... «Было не очень понятно, зачем меня Аня пригласила к себе домой? Что она хотела? А может, я ей нравлюсь? Но ведь она замужем. Чёрт голову сломит, что у этих женщин в голове. Хотя... Подождите, подождите!», – Вольдемар ударил себя ладонью по лбу и вспомнил один случай из студенческой жизни. Когда они студентами играли в КВН и ездили огромной институтской командой в город Сочи на молодёжный фестиваль. В гостинице, где они жили, произошёл интересный эпизод, связанный с Анной.

Глава 5. Глюкообразность

Вжав голову в плечи, пытаясь спрятаться от противного студёного ветра, Вольдемар доковылял до автобусной остановки. Присев на скамейку под козырёк остановки его одолевал сон. Поздний вечер плавно переходил в морозную ночь. Из головы никак не выходил случай, произошедший в Сочи.

Студенческой командой с гротескным названием «Гаргантюа и Пантагрюэль», они прилетели в южный город Сочи – выступить на фестивале КВН. Поселились в недорогой гостинице на окраине города. Номера выделили по половому признаку: «девочки отдельно, мальчики налево». Закипели бурные репетиции... Казалась, обычная рядовая поездка, коих было десятки за годы учёбы в институте. Многочасовые репетиции, ночные пьянки, недосыпание, внутренние недомогания и в результате здоровый юношеский максимализм! Но как-то вечером, произошло странное событие.

Они дружной компанией собрались в одном номере. Выпили немного виски и коньяка. В отличие от других, Аня не любила смешивать... Она сказала, что плохо себя чувствует и решила покинуть гулянку. Отправившись к себе в номер, а время было примерно три часа ночи, она завизжала на весь коридор, а затем, судя по звуку, шандарахнулась в обморок. На визжание сбежался весь третий этаж гостиницы, где проживали бодрствующие студенты. Ане оказали первую помощь, поднесли стакан водки. Заместитель проректора Лиза Старостина, сказала командным голосом: «Вы что?! Совсем дурачки противные! Убрать немедленно!». Она слегка ударила несколько раз бледную Аню ладонью по щекам, та в полном забвении очухалась, тут и подоспел полусонный персонал гостиницы. Разобравшись в чем причина столь позднего крика, персонал удалился, и все остальные стали разбредаться по своим номерам.

На следующий день, после очередной репетиции, выйдя с Лизой Старостиной выкурить одну сигарету на двоих... У Лизы зазвонил телефон и Вольдемар стал свидетелем неожиданного разговора. Звонила Анина мама. Суть разговора примерно сводилась к следующему: «Мол, не волнуйтесь, у Ани всё хорошо. Просто неожиданно закружилась голова. Возможно от любви, с кем не бывает». Но мама утверждала обратное: «У Ани подобные случаи наблюдаются не первый раз. Оказывается, Аня иногда ходит во сне и школьный психолог, когда Аня училась в десятом классе, наблюдала за ней первичные признаки шизофрении, но диагноз не подтвердился». Вольдемара разбудил оглушительный силы толчок, а затем грохот. Открыв глаза, он увидел, как ржавая копейка врезалась в бок остановки. Из копейки вылезли люди кавказской национальности и запричитали на своём местном диалекте. К остановке подъехал небольшой автобус. Вольдемар сел в дребезжащую «буханку» и вновь погрузился в сон.

Они заходят с Аней в столовую, ей не хватает двадцать рублей на кофе с булочкой. Он покупает ей шоколадку, они держат перед собой подносы с обедом, долго выбирают свободный столик, куда можно присесть. В результате нашёлся один свободный столик в самом углу, столик весь залит липким компотом, но тут не до вип-сервиса и пятизвёздочного обслуживания. Быстро поглощая пищу, они успевают обсудить актуальные мировые новости: смерть Ельцина, бомбардировки Ирака, курс доллара... Звенит протяжный звонок, извещающей о конце большой перемены и означающий начало новой пары. Вольдемар относил подносы с пустой посудой, делает очередной комплимент про то, какие красивые у Ани глаза. И они бегут на лекции, каждый на свою, согласно выбранной специальности.

Преподаватель косолапо ходил по аудитории и читал лекцию. Студенты с неохотой слушали научно-интеллигентский бред и делали для себя выводы.

– Советский союз, самое ужасное изобретение человечества. Давайте поделимся на сто маленьких Швейцарий! Зачем нужна эта огромная квашня? – Голос преподавателя был бодр и сверкал оттенками западной пропаганды. – Кому от этого легче? Вот, например, были в СССР инженеры... Что работай была зарплата сто двадцать рублей, что не работай, никакой разницы, те же сто двадцать рублей.

Глупость лектора зашкаливала настолько, что он сам не понимал, что олицетворяет своими действиями, тот самый «совок». Чтобы сдать экзамен по литературе у этого преподавателя, что читай всё в полном объёме, что в кратком изложении – никакой разницы нет. Наоборот, доходило даже до смешного. Те, кто читал в полном объёме, получали на экзамене тройки. А те, кто полистали на досуге краткое содержание, твёрдую пять. Но были и такие, кто не удосуживался прочесть вообще ничего, они тогда просто давали ему взятку... Все довольны. Красота и никакой уголовной ответственности! Скрипнув дверью Вольдемар на цыпочках вошёл в аудиторию и присел рядом с одноклассником Верёвкиным. Преподаватель косо посмотрел на опоздавшего студента и продолжил лекцию:

– Кто-то хвалит, кто-то ругает последний роман Захара Прилепина под названием Обитель. Несмотря на то, что я читал практически всю прозу Прилепина и даже был реально очарован его биографией... Филфак, война в Чечне, огромная семья, жена, дети, домик в деревне... Роман Обитель читать не буду, по крайней мере в ближайшее время точно. И вам не советую. Очень у меня много внутренних вопросов к автору. Со многим я не согласен. Прилепин говорит, надо обязательно, обязательно читать и интересоваться современной литературой. Дальше он говорит, представляете, люди жили во времена Достоевского и не читали самого Фёдора Михайловича, а читали одного Карамзина. Темнота!

Дурачок Захар не понимает, что литература, как хорошее вино и должно пройти время, чтобы мы смогли оценить изысканность данного продукта. Должен произойти естественный отбор, вроде фильтра. Цензура времени всё расставит места и отодвинет на задний план писателя Гаршина и выведет вперёд Достоевского. Так же Захар утверждает, пускай он сейчас меньше зарабатывает, чем Акунин и Донцова... Пускай у него меньше тиражи, зато он войдёт на века в историю литературы в качестве классика, а Акунин и Донцова, увы нет. Так и это всё не так. Русской классической литературе от силы двести пятьдесят лет. Не берём сейчас в расчёт древнерусскую литературу, это совершенно отдельный культурный пласт. В итоге, что сейчас вошло в состав русской классической прозы – это чистой воды вкусовщина! Многие сильные писатели того времени остались за бортом, просто так сложились обстоятельства и не попали они в школьную программу, а другие попали. При всём уважение к нашим бородастым классикам. Книга, которая пережила тысячу лет – это памятник. Князя на Руси платили татаро-монголам дань, но поскольку татаро-монголы не были книжной нацией, они оставляли и забирали те книги, которые украшены только драгоценными камнями, а обычные книги они просто сжигали. А на фиг они нужны обычные?! Думали татаро-монголы... Прошу не забывать, книгопечатания на тот момент не было. Иван Фёдоров в одна тысяча пятьсот шестьдесят четвёртом году, повелением Ивана Грозного выпустит первое печатное издание. А до этого книги переписывались от руки. И многие книги были в одном, максимум двух экземплярах. Если два экземпляра, это уже бестселлер. Представляете, сидит такой древнерусский писатель и размышляет, зато на века творю, войду в историю. А тут бац! Пришли татаро-монголы и никто никуда не вошёл. Так что у Донцовой, чисто теоретически больше шансов войти в историю, чем у Прилепина. Суммарный тираж всех её книг восемнадцать миллионов экземпляров! Шансов, что хоть что-то останется, согласитесь, гораздо больше. И таких противоречий и претензий у меня к Прилепину много. Писатель Владимир Набоков заключает помолвку со Светланой Зиверт, помолвка была расторгнута семьёй невесты, поскольку Набоков не смог найти постоянную работу. Но не будем о грустном, теперь о хорошем. Из всего того, что я читал у Прилепина, у него есть четыре шикарных рассказа. Они называются, записывайте: «Смертная

деревня, блядский рассказ, сержант и допрос». Всем рекомендую! Так же я благодарен, что он открыл читательским массам: писателя Леонида Леонова. Ещё отдельный респект и уважуха, что Захар человек без понтов и спокойно отвечает на сообщения в социальных сетях. К слову, Михаил Козырев с оппозиционного телеканала Дождь, «гнусный либерал», никогда этого не делает. Конечно, куда нам до него простым смертным... Ведь человек может реализовать свои способности, лишь действуя на поприще, отвечающем потребностям натуры. Евровидение, это такие особенности карнавальная культура, если верить философу Бахтину. А наука Кончиты Вурст, это способ удовлетворить своё любопытство за счёт государства.

Пространство аудитории стало приобретать искажённые черты. Прямоугольные парты превратились в галлюциногенные параллелограммы. Силуэт преподавателя постепенно растворялся в воздухе и больше напоминал размытые очертания, чем живого человека. За его спиной висели портреты русских писателей. Лауреаты нобелевской премии по литературе: Бунин, Пастернак, Шолохов, Солженицын, Бродский. Вместо портретов появились телевизионные помехи: рябь, шипящие звуки, белый шум. Экран трещал и хаотично гудел – коверкая реальность. Из размытого силуэта исходил голос:

– Но знаете ли вы, что Нестор написал повесть временных лет по приказу игумена Иоанна. Дело было так. В Киево-Печерском монастыре было много монахов, но игумен Иоанн выбрал почему-то именно Нестора. И значит, вызывает к себе игумен Иоанн монаха Нестора и говорит, напиши житие первых святых Бориса и Глеба. Нестор отвечает, да я как-то не пробовал этого раньше, писать... Я не умею. Игумен Иоанн продолжает, а я тебя не спрашиваю, умеешь ты или не умеешь. Если не можешь, иди молись. Плохо молишься, раз тебе не пишется. Всё! Ничего невозможного нет, для тех, кто молится.

Силуэт приобрёл грубые очертания бандюка из лихих девяностых; кожаная куртка, короткая стрижка, спортивные треники с тремя белыми полосками. Агрессивно настроенный браток нацелился на Вольдемара, держа в руках автомат Калашникова и нажал на курок.

– Молодой человек, молодой человек!

Кто-то тормозил Вольдемара в плечо.

Подняв голову и продрав глаза. Вольдемар увидел злобную бабку.

– Молодой человек! К вам обращаюсь. Разлётся тут.

– А вы кто?

– Серёж, ты посмотри на него, – бабка повернула голову в сторону кабины водителя, а затем опять уставилась испепеляющим взглядом на Вольдемара. – Молодой человек, вы с какой с луны сюда свалились?!

Водитель выкрикнул несколько нецензурных выражений.

– Во-во! Серёж, дело говоришь. – Бабка соглашалась с ядрёными высказываниями водителя Сергея.

– А? Как же это? А? Что происходит?!

– Хватит кобениться пассажир! Выходим! – Старая кондукторша ударила молодого пассажира ридикулем в плечо.

– Так... Подождите минуточку. Я хоть в себя малость приду.

– Оглох ты, али что?! Выходим говорю!

– Конечно, конечно... Извините. – Сказал Вольдемар, поняв в чём дело.

– Конечная давно! А вы всё дрыхните. Здесь вам не гостиница, а конечная остановка. Серёж, ты посмотри на него!

Водитель опять выкрикнул несколько забористых афоризмов, сдобрив их отборным трёхэтажным матом.

– Да понял я, – огрызнулся Вольдемар, торопливо пробираясь полубоком вдоль автобусных сидений к выходу.

На маленьком экранчике, висевшем прямо посередине салона, шёл без звука музыкальный клип группы 25/17 (саундтрек к фильму «Восьмёрка»).

– Вообще не пойми какой пассажир пошёл, – гаркнула кондукторша.

Вольдемар вышел на автобусный перрон. Ярко-красными буквами горела вывеска: АВТОВОКЗАЛ ГОЛУТВИН. Круглый циферблат показывал 23:45. Общественный транспорт не ходит. Новый указ мэра Лебёдкина. Весь городской транспорт внутри города должен ходить максимум до 22:00 в целях экономии. А кому не нравится, может ездить на такси! Зато сам сердобольный и экономный мэр, купил себе недавно двухэтажную виллу в Италии, видимо хорошо сэкономил. Разумеется, на собственном личном бюджете, а деньги налогоплательщиков тут вообще не причём.

Вольдемар посмотрел на звёздное, морозное небо и пошёл пешком по молодому липкому снегу в сторону своего дома. Идти предстояло минут сорок. Метель закончилась, безветренный ночной город, тихо утомившись от шума людей, спокойно сверкал огнями.

Дойдя до перекрёстка на улице Ленина. Вольдемара посетила гнетущая мысль и на мгновение испугавшись собственных рассуждений, он произнёс дрожащим голосом:

– А если это Максим?

Глава 6. Школьные истории

А если это Максим? А почему нет? Взгляд у него и правда бешеный... Маньячный! Хочет облапошить Аню. Нет, они вроде давно вместе... Тогда откуда ей мерещатся всякие бабки на пару с приведениями?! Да и зачем Максиму это нужно? Для чего? А может...

Ненависть, обратная сторона любви. Нет, это не он. Не верю. Хотя, блин! А если это всё-таки его коварный план. Ещё и этот мужик в балахоне на выходе из подъезда. Что он там делал? Вид у него и прям устрашающий, будто не живой. Тьфу, ты! Теперь вообще сомневаюсь! Что я там видел? Галлюцинации, фантазии, бредни... Наверное, померещилось. Не видел я в подъезде никого. Значит, остаётся один Максим, больше некому. Ревнивый засранец!

Данная мысль о подозрениях не отпускала Вольдемара на протяжении всего пути до дома. Войдя в квартиру, весь прозябший и чертовски голодный, он стащил с себя ботинки и рухнул на диван прямо в одежде, заснув мертвецким сном. Одноногий фонарь за окном мрачно освещал пустынную улицу.

На следующий день Вольдемар решил во что бы то ни стало увидеть Анну, появились кое-какие мысли, которые ему нужно обязательно проверить. Но чтобы вновь не наткнуться на крикливого мужа, он решил дождаться её после работы.

Войдя в школьное фойе, охранник переписал паспортные данные Вольдемара и разрешил ему дождаться учительницу Анну Витальевну в фойе. Бродя в одиночестве по фойе и прокручивая в голове строчки Бродского. Его окликнула уборщица:

– Милок, ты чего здесь? Вторая смена отучилась давно! Ходишь, ходишь... Весь размордевший, глаза ермолишь.

Вольдемар подошёл к уборщице. Она скособочившись сидела на покосившемся стуле, укутавшись в чёрную спецовку.

– Как кончились? – Развёл руками Вольдемар. – А как же Анна Витальевна?

– А? – Переспросила гардеробщица.

– Говорю, а где же тогда Анна Витальевна?

– Какая Анна Витальевна?

– Ну, Анна Витальевна. Учительница по английскому.

– Ааа... Анька штоле!

– Ну да, она.

– У них там педсовет какой-то, – гардеробщица взглянула на часы. – Шас закончится должен.

– Ну я подожду тогда?

– Жди, мне то што... А ты кто ей будешь? Ухажёр штоль?

– Да, не. Просто знакомый, – смутился Вольдемар.

– Знакомый говоришь, – гардеробщица подозрительно осмотрела Вольдемара с ног до головы. – Так, так, так... Знакомый.

– Мы просто давно дружим. Вместе учились... У Ани сейчас проблемы.

– Ты муж Максим штоль?! – Испуганно крикнула гардеробщица и чуть не подпрыгнула до потолка на своём стуле.

– А похож? – Вольдемар сделал шаг вперёд в сторону гардеробщицы.

Ошеломлённая гардеробщица раскрыла рот и заикаясь произнесла:

– И-и-и-и-и-изменился как! Совсем другой стал. Не узнать.

– Конечно не узнать, потому что я не Максим.

– Ах, ты чёрт! – Гардеробщица огрела Вольдемара мокрой половой тряпкой. – Бесстыжая твоя рожа! Я што с тобой тут в игрушки играю! Ирод ты окаянный! Сгнить бы тебе до рождения!

– Вы что?! Совсем...

– Молчи, злыдень! Господь тебя накажет, он тебе скрючит подлого! – Верещала она, присматриваясь к незнакомцу щура глаза. – Господи... Илья пророк... Великомученица Варвара...

– Вы что! Совсем обалдели?! Что вам такого сделал этот Максим?! Что, вы так на любого незнакомца кидаетесь с мокрой тряпкой! – Хотя Вольдемар приблизительно догадывался, чем мог отличиться этот Максим. Но вопрос всё равно задал. Интересно всё-таки вывести его на чистую воду, узнать про него как можно подробнее от третьих лиц. Что он за супец? Много в нём подозрительного...

– Максим? Ой, господи! – Гардеробщица перекрестилась. – Думала меня из этой школы вынесут вперёд ногами. Не доработаю до пенсии, когда учился этот Максим. Изверг! А не ребёнок.

– А что такое?

– Так он три раза на учёте в милиции состоял! Сколько денег он из школьной раздевалки переворовал. Сколько стёкол побил... Уй! – Гардеробщица вздыхая махнула рукой. – А в карты, в карты он играл. Шулер! Бывает, чуть ли не до трусов разденет нашего завхоза Петровича. А тот дурак, обожрётся косорыловки и давай с ним наяривать. Глядишь и Максиму стакан нальёт. А тот и рад выпить, раз наливают. А всё из-за чего?

– Из-за чего?

– Из-за неблагополучной семьи. Вот... У Максима родители кто? Такие же алкаши и пьяницы. Так откуда же спрашивается возьмётся нормальный ребёнок?! Шиш! Сколько раз я знаю, к ним приходили из органов соцопеки, даже хотели родительских прав решить. Суды, комиссии... Ой, чо было. Чо было...

– Ничего себе, – удивлённо качал головой Вольдемар.

– Что ты! Такое было... – Гардеробщица отмахнулась рукой и принялась рассказывать с утроенной силой. – А ещё, не помню, говорила я тебе или нет. Этот Максим попал в какой-то наркоманский притон, проигрался вдрызг в карты! Сюда в школу приходили какие-то бандиты! Пальцы в наколках, лица такие обожжённые... Со шрамами! Искали его, Максима! Пришлось даже милицию вызывать. Бес живой, а не ребёнок.

– Ого...

– Вечно он этот Максим, ходит неряшливый. В рваных кроссовках, нестиранный... Противно смотреть! Но на лицо симпатичный собака! Тут уж как говорится природа. Это не пропёшь.

– А наркотики Максим употреблял? Или был как-то связан?

– А вот энтаго не знаю. Вроде нет, ничего такого не видала. А на лицо он уж очень симпатичный.

– Лицо то, оно лицом. – Забубнил Вольдемар. – Но с лица воду не пить. Одним лицом сыт не будешь. Ладно она, девка глупая. От смазливой мордашки крышу снесло. Но куда родители смотрели, родственники?

– Так я и тебе про то же! – Не унималась гардеробщица. – Как Анька за него замуж вышла, ума не приложу! Ведь права была покойница бабушка, царствие ей небесное, упокой господь ей душу. Говорила она ей, Аня что ты делаешь? Анька ей в ответ говорит, люблю его и всё. Точка!

– А вы знали покойную бабушку?

– О-о-о! Знала ли я? Так мы с Тамарой Леонидовной пятнадцать лет дружили. Упокой господь ей душу, – гардеробщица опять перекрестилась. – Она прям так и сказала, если Анька за этого рецидивиста замуж выйдет, то проклянута её, так вы и знайте.

– И что же? – Спросил Вольдемар. – Прокляла?

– Уж не знаю точно, прокляла она кого или не прокляла. Но то, что она на свадьбу к ним не пришла, факт. Уж как они звали, как уговаривали! Нет, говорит. Не пойду. Чёрт возьми эту родню!

– Очень интересно вы рассказываете. Правда.

– А многие знаешь поговаривают, что она перед самой смертью, прокляла брак. Да, точно. – Почувяв искреннюю заинтересованность собеседника, гардеробщица перешла на откровенный шёпот. – Прямо так и сказала, будь проклят этот брак между Максимом и Анной, проклинаю. А потом и сама тю-тю...

– А как умерла Тамара Леонидовна?

– Э-э-э... Умерла то... Точно не знаю всех подробностей. Но вроде говорят от инфаркта. Сердце у неё шалило. Но думаю дело здесь не чисто.

– Это ещё почему?

– Да жаловалась в последнее время Тамарка, призрак у неё в квартире завёлся.

Вольдемар напрягся.

– Я ей значит и говорю. Опомнись Тома! Ну какие призраки! А она и говорит, из шкафу прямо голоса доносятся. Ночью всё шабуршит, спать спокойно не могу. Всю ночь покою нету.

Вольдемара осенило! Опять шкаф! Что-то не так с этим шкафом. Надо точно дожидаться Анну, чтобы его досконально осмотреть. В пресловутом шкафу и кроется секрет разгадки бабкиного приведения.

– Ну думаю про себя, совсем подруга чеканулась... С ума Тамарка сошла! Свят-свят-свят...

– А родители Анны? Вы их знали? Почему они не воспрепятствовали замужеству с Максимом?

– А родителей и нет у Анны.

– Да вы что?!

– А ты не знал? Мамка у ней Татьяна от рака померла. А отца и не было никогда. Танька одна её воспитывала. Ещё и Тамарка помогала конечно... Хорошая выросла девка!

– А давно у Анны умерла мать?

– Так прям перед Анькиной свадьбой... Но она давно болела.

– То есть, это не связано со свадьбой? Как вы думаете?

– Да не... Я же говорю, давно болела. Месяцем раньше, месяцем позже... А свадьба здесь не причём.

– Прошу прощения. Скажите пожалуйста, как вас зовут?

Гардеробщица с прищуром посмотрела на любопытного незнакомца и подозрительно ответила:

– Надежда Викторовна.

– Надежда Викторовна, – Вольдемар обворожительно улыбнулся. – А вот вы как сами думаете? Было ли на самом деле приведение?

– Ой, прям не знаю.

– Ну а всё-таки?

– Знаешь. Всякое в жизни бывает. Вот у меня в детстве был случай. Никогда его не забуду. Жили мы тогда в деревне. Семеро нас было у матери. И решили мы устроить гадание на Ивана Купалу. Нашли в заброшенной сельской библиотеке какую-то оккультную книгу. Дождались вечера... И в доме у одной подружки начертили магические символы на зеркале угольной сажей. Было нас пятеро девчонок, да и ещё старшая сестра одной из подружек. Шестеро получается. Прилепили на зеркало карту с изображением пиковой дамы, взяли из игровой колоды. А! Забыла ещё сказать! Перед этим подружкина сестра, старшая-то, которая... Сходила она значит в церковь к местному дьячку, чтобы перевёл он ей, чего в этой оккультной книге написано. Книга-то, на старославянском языке написана. Дьячок как открыл, полистал

книгу. Да как стал на девку орать! Грех говорит на душу взять хотите, и меня за собой уволочь! Девка та, красоты была необыкновенной, поманила ласкою дьячка. Тут он и не выдержал, поддался на плотское искушение. Перевёл он девке заклинания из книги, и переписал ей в отдельную тетрадку карандашом. Как это щас говорят, транскрибация? Ну на слух, как это звуки читаются? Транс... Крыбц.

– Транскрипция? – Подсказал Вольдемар.

– О, точно! Транскрибция! – Подхватила гардеробщица. – Вот он переписал ей эту транскрибцию. Как это всё правильно читается... А вечером собрались мы, задёрнули занавесочки в доме. Зажгли свечи. И давай вслух одновременно хором в комнате эти заклинания читать. Напротив зеркала с пиковой дамой. Она почему-то в гаданиях звалась Акулина.

– И дальше что?

– Подул ветер. Да не ветер! Ураганище! Гром, молнии... Мы естественно разбежались по домам, кто куда. Благо жили друг от дружки рядом, недалеко дома стояли. Всю ночь лил ливень. Ой, да такой! Капли с размером в яблоко. – Гардеробщица подняла указательный палец вверх. – А на утро нашли, сестру-то, которая у дьячка заклинания переводила, в постели она лежала своей, задушенная насмерть. А потом и дьячка нашли, тоже мёртвого, повесился он.

– Вот и думай теперь сам. Бывают приведения, аль не бывают, – гардеробщица мистически ухмыльнулась. – Мне вот лично на всю жизнь хватило, до сих пор помню, – она вновь перекрестилась.

– Сказки какие-то! – Пытался отшучиваться Вольдемар.

– Ха! Сказки! Истинную правду тебе говорю. Так и было, на самом деле.

– Хе!

– Хошь верь, а хошь не верь... А вот ещё со мной один случай был...

– Вольдемар, а ты чего здесь делаешь?! – Спросила Анна.

Вольдемар аж вздрогнул от испуга. Гардеробщица рассмеялась и чуть в очередной раз не свалилась со стула.

Вольдемар обернулся и увидел перед собой Анну. В симпатичной шубке, светлые пшеничные волосы, модные джинсы аккуратно заправленные в длинные сапоги. Перед ним предстала совсем другая Аня, не та, которую он встретил в торговом центре, затюканная жизнью и мужем, серая мышка. Анна Витальевна, сильная, волевая женщина. Олицетворяющая успех и счастье.

– Вольдемар, ты слышишь меня?

Вольдемар заворожённо хлопал глазами.

– Говорю ты чего здесь? К нам в школу на работу решил устраиваться?

– А, да нет. – Вольдемар замялся... – Просто, это... Нам надо поговорить, там... Если...

– Ну пошли поговорим, – перебила Анна. – Сумки мои возьми, а то мне тяжело сегодня. – Она протянула Бархоткину большой пакет с ручками.

Вольдемар взял у Анны огромные сумки, и как верный рыцарь ждал дальнейших указаний.

Глава 7. В нашем доме поселился замечательный сосед

Войдя в подъезд и поднявшись на третий этаж, Вольдемара будто шарахнуло током. Опять странный человек. Теперь не в чёрном балахоне, а в обычных растянутых трениках и в драной футболке с надписью одной сатанинской рок-группы. Странный человек курил сигарету и стряхивал пепел в жестяную банку из-под кофе. Несмотря на то, что странный человек сменил стиль одевания, его волосы, холодный взгляд, вампирские черты лица, остались прежними и выдавали того самого незнакомца, которого Вольдемар увидел первый раз, когда посетил квартиру Анны. Пристально всматриваясь друг другу в глаза, незнакомец молча кивнул.

Вольдемар испуганно дёрнул плечом.

– Здравствуйте. – Ответила на приветствие незнакомца Анна.

Вольдемар проследовав за Анной, молча зашёл в квартиру. Она захлопнула дверь и повернула ключ в замке на три оборота.

– Ты видела?! Ты видела?! Кто это такой?! Почему он с тобой поздоровался? Ты его знаешь? Откуда? – Набросился с вопросами Вольдемар.

– Успокойся придурок. Это сосед, он здесь живёт, недавно переехал.

– То есть, его балкон слева?

– Ну да. Но сомневаюсь, что это как-то связано.

– Как знать, как знать! – Вошёл в азарт Вольдемар, потирая ладони. – Попался голубчик! Шкаф можно осмотреть? В тот раз не получилось... Кстати, муж не придёт?

– Не придёт, он сто процентов на работе.

– В тот раз тоже был на работе, – насторожился Вольдемар.

– Не бойся ты, не придёт никто. В тот раз просто у них на работе авария случилась, вот им и дали выходной за свой счёт.

– Выходной, говоришь... Ну, хорошо.

– А шкаф, так уж и быть. Можешь посмотреть. Ботинкиними! Вчера ковёр пропылесосила.

Быстро расшнуровывая ботинки Вольдемар спросил:

– Больше, после того раза, не было приведений?

– Неа, не было. Тьфу, тьфу...

Разувшись, Вольдемар стремительно прошагал в комнату и распахнул дверцы шкафа. Кроме аккуратно разложенных инструментов на верхних полках, никакого призрака и в помине не было. Так же сбоку стояли лыжные палки. В самом низу валялся какой-то хлам.

– Ну что убедился, сыщик? – Ехидно сказала Анна.

– Понимаешь Ань, всё это очень странно.

Анна лишь саркастически ухмылялась.

Полный и более детальный осмотр квартиры, тоже не принёс Вольдемару никаких результатов. Он облазил укромные уголки, долго провозился в унитазном бачке, распотрошил всю мусорную корзину – тщательно исследуя содержимое. Результат отрицательный.

– Зато отрицательный результат, тоже результат. – Философски подметил Вольдемар. – А вот этот сосед, может быть он? Рожа у него такая, настоящее приведение.

– Вряд ли... К тому же он совсем недавно здесь поселился. А призрак здесь давно живёт. Ещё до того, как он купил эту квартиру. Слушай, Вольдемар! – Глаза Анны возбуждённо загорелись. – А знаешь кто жил до него в этой квартире?!

– Кто же?

– Настоящий убийца! Зверь! Садист! Он жену свою убил ножом. Напился до чёртиков гад и укокошил. – Глаза Анны наполнились влагой. – Причём представляешь, он на суде заявил, что даже не помнит как убил! Проснулся с утра после пьянки, в руке нож, а рядом жена, заре-

занная лежит. Сам вызвал полицию, говорит не помню ничего. Это наверное не я... А кто тогда? Когда каждый день одни скандалы, каждый день он лупил жену. Даже несколько раз скорая приезжала, откачивала... А она всё заявление не хотела на него писать, дура. – Анна заплакала. – Хорошо ещё ребёнок был у бабушки в деревне, а то и его бы пришиб.

– А сейчас он где?

– Где, где! Откуда я знаю! В тюрьме, наверное... Там таким скотам, самое место.

– Я посмотрел на балконе. У вас фанерка, которая разделяет ваши балконы, совсем хилая. И гвозди на которых она держится, подозрительно разболтаны.

– А может это приведенье убиенной жены?! А?! Тяжко ей на том свете, вот она сюда и приходит?

– Ну ты уж совсем Ань загнула! Причём здесь мёртвая жена?

– А при том! Вон она как мается! Всё покой обрести не может.

– Это ты чересчурхватила... Ладно, была у меня одна мысль! Камеру тебе поставить, – Вольдемар направился в коридор, – Ань! А куда ты мою куртку дела?

– На диван в другой комнате положила...

Вольдемар отыскал пропажу, достал из кармана куртки портативную видеокамеру и вернулся в большую комнату, больше походившую на мистическую гостиную с пресловутым балконом и загадочным шкафом.

– Ань! Видел у тебя в маленькой комнате в углу разобранные части от штатива.

– Да, это Максима тренога. Он у меня одно время хотел фотографией профессионально заняться.

– Ого!

– Но не хватило упорства, в итоге расхотел. А аппаратура осталась. Что-то продал, что-то отдал в хорошие руки. А что-то осталось... Вот тренога и валяется, всё никак на помойку не отнесёт.

– А где остальные от неё части?

– В шкафу валяются.

Вольдемар ловко и умело собрал части в единое целое, закрепил на треножном штативе видеокамеру и установил аппаратуру рядом с балконом. Объектив камеры смотрел прямо на шкаф.

– Ну вот, – сказал Вольдемар, – можете пользоваться. Запись работает.

– Ой, а ты не мог бы стереть?

– Что стереть?

– Ну понимаешь... Если Максим увидит, точнее услышит твой голос на записи. Опять скандал будет.

– Ох, начинается!

– Пожалуйста, Вольдемар. Я тебя очень прошу.

– Не переживай, съёмка идёт без звука. И насколько ты видишь, я в кадр никак не попадаю.

– Ой, спасибо, спасибо, спасибо!

– Ладно, мне пора.

– Может чаю? Или лучше кофе?

– Нет уж спасибо. Того раза хватило.

– Опять ты начинаешь...

– Не, спасибо Ань. Чаёвничать я не буду... Правда не хочется.

– Ну как хочешь.

– А хотя... Можешь отсыпать кофе твой, специальный для похудения? Уж больно мне вкус понравился.

– Шутишь?

– Абсолютно серьёзно.

– А как я отсыплю? В ладошки тебе что ли?

– Да в обычный целлофановый пакетик отсыпь пару ложек. Мне хватит. – Вольдемар тяжело вздохнул. – И название напиши на листочке пожалуйста. Ну как он называется, этот кофе? Тоже себе такой куплю.

Аня вышла из кухни и протянула Вольдемару небольшой целлофановый мешочек:

– Вот держи.

– Спасибоочки. Ну я пошёл?

Не попрощавшись Анна захлопнула дверь.

Стоя на лестничной площадке, долго наблюдая за дверью непонятного соседа, в голове роились мысли. Интересно, а знал ли он всю историю злополучной квартиры, куда вообще въезжает? Или специально приобрёл данную недвижимость, даже доплатил, когда узнал, какая кровавая история произошла на этих квадратных метрах. Изучая наружность, черты лица, мимику... Можно предположить, что он человека мегаполиса. Или по крайней мере долго там жил. Он не молод, а по сему, возникает вопрос: чем вызван такой переезд в столь позднем возрасте? Бросить всё, семью, детей. И переехать в маленькую квартирку, которая находится даже не в городе, а в районе! Скорее всего живёт он один, жены у него нет. Ещё бы, какая нормальная женщина будешь жить с такой рожей. Это же сразу инфаркт миокарда! А может он от кого-нибудь прячется? Долги? Старые связи? Кредиты? Вот и залёг на одно, пока всё не утрясётся. Получается, если он живёт один... Почему курил не в квартире? Или на худой конец на балконе? У него в квартире тоже есть балкон. Ведь на балконе даже удобнее курить, чем в подъезде... А тут решил... Решил выйти и подождать Аню! Он примерно мог рассчитать, когда она возвращается после работы домой. Вычислил день и время. Стоял себе спокойно покурил сигаретку и подждал жертву. А тут промашка! Не повезло! Он же не знал, что я пойду её провожать... Какой у него был хладнокровный вид. Какая моральная выдержка!

– Ух, гад! – сказал вслух Вольдемар.

За дверью ужасного соседа раздался сухой кашель. Кто-то скрёб ключом в дверном замке, но железный механизм никак не поддавался. Звуки усилились, но открыть замок это не помогло. Из-за двери раздался хриплый кашель и стоны. Ещё несколько неудачных попыток открыть дверной замок потерпели фиаско. Тогда кто-то в полном отчаянии стал долбиться кулаками и ногами в дверь, пытаясь её выбить. Вольдемар испуганным взглядом покосился на дверной глазок и как ошпаренный побежал вниз по лестнице.

У подъезда было безлюдно. Рабочий день клонился к своему завершению. Постепенно начинало темнеть. Вольдемар решил отправиться в ближайшую аптеку, которая располагалась посередине между автобусной остановкой и домом, где жила Аня. Вольдемару не терпелось сравнить образцы. Но в местной аптеке не оказалось чудесного кофе для похудения. Действительно, что ему там делать в районной аптеке. Кому оно нужно? Местные жители, поголовно работают на здешнем цементном заводе, либо на сельскохозяйственной ферме по производству крупного рогатого скота. Им напиток с сомнительными чудесными свойствами, как корове пятая нога.

Чувство тревоги не покидало Вольдемара. После посещения аптеки он решил не идти сразу на автобусную остановку, чтобы уехать домой. А решил вернуться назад и сделать один кружочек вокруг пятиэтажки, сработало внутренне чутьё, ситуация должна проясниться сама собой. Тем более до ближайшего автобуса было около часа.

Завершая обход прямоугольной пятиэтажки против часовой стрелки от последнего подъезда к первому. Вольдемар не увидел ничего подозрительного, но завершая обход, заметил под окнами Аниной квартиры огромный сугроб. В такой хоть рыбкой ныряй и ни царапины, – подумал Вольдемар пнув ногой снежную глыбу. Затем он поднял голову вверх и увидел как по балконному карнизу, цепко держась за подоконник, передвигается тот самый странный сосед.

– А ну стой! Ей, ты чего там?! – Закричал Вольдемар.

Сосед, не обращая никакого внимания на вопли и крики Вольдемара, продолжал аккуратными безопасными шажками перемещаться в сторону Аниного балкона. Перемещающийся сосед находился спиной к орущему Вольдемару и повернуться на крик, означало для него – неизбежное падение вниз. В лучшем в случае, падение в сугроб. Огромная куча снега располагалась чуть поодаль от того места, где совершался рискованный военно-стратегический манёвр, переход безумного полководца-соседа через «балконные альпы». На всём остальном пространстве возле сугроба, образовались острые замёрзшие колдобины, которые искусно скрывал тонкий слой выпавшего снега.

– Ст-о-о-о-й! – Крикнул ещё раз Вольдемар.

Но сосед практически добрался до цели и плевать хотел на того, кто что-то орёт ему откуда-то там снизу. Тогда Вольдемар рванул с места и что есть мочи побежал в сторону подъезда с криками:

– Помогите! ЧП! Люди! Помогите!

Мигом поднявшись на третий этаж, он стал стучать кулаками в дверь Аниной квартиры. Спустя несколько минут, дверь так никто ему и не открыл. Вольдемар сделал пару шагов назад, встал в позу свирепого быка и приготовился вышибать дверь. Раздались замочные щелчки и дверь открыла сонная Аня.

– Ты что! Рехнулся?! – Громко закричала она прямо с порога. – Тебе делать больше нечего?! Совсем мозги набекрень съехали?! Практически ночь на дворе! А ты долбишься! Спать никому не даёшь!

– К тебе этот сумасшедший в окна лезет! Дурёха! – Превозмогая тяжкое дыхание, Вольдемар указал рукой на соседнюю дверь слева. – Я тебя спасти хочу! А ты...

– Э-э-э! Слушайте! Заткнитесь там пожалуйста! Завтра рано на работу вставать, на стройку работать. – Раздался мужской голос с таджикским акцентом из-за другой соседней двери, которая находилась справа. Всего на лестничной площадке располагалось три двери, соответственно по три квартиры на каждом этаже.

– Ладно. Зайди внутрь, – строго сказала Аня.

Вольдемар зашёл в квартиру и увидел входящего в коридор соседа, набросившись на него со словами:

– Ага, попался! – Вольдемар повалил соседа на пол.

Аня огрела Вольдемара ботинком.

– Отпустил его! Быстро! – Сказала она.

Повинуясь, Вольдемар слез с ошеломлённого гостя. К удивлению, за всё время не проронившего ни звука. Вольдемар не сводил с него глаз. Сосед ожесточённо посмотрел на Вольдемара, потом ласково на Анну, затем опять ожесточённо на Вольдемара и ласково на Анну... На Анну, на Вольдемара... На Анну, на Вольдемара... От такой перемены эмоций, сосед стал мычать, замахал руками, всё время показывая Анне какие-то непонятные жесты.

– Вы не переживайте Аристарх Владленович, – обратилась Анна к соседу, – я ему сейчас всё расскажу. Больше он вас не тронет. Не посмеет. Да, Вольдемар?

– Мда... – Выдавил сквозь зубы Вольдемар.

– Вольдемар, ты идиот! – Вновь закричала Анна! – Аристарх Владленович, это народный маг, целитель! Человек занимается народной медициной! А ты на него с кулаками набрасываешься! – Анна подняла указательный палец вверх и покрутила им у виска.

Аристарх Владленович нервно закивал, на лбу у него выступили маленькие капельки пота.

– Так я ж думал...

– Думал он! – Продолжала орать Анна, без прежней злобы в голосе. – Аристарх Владленович дал обет молчания. Это очень серьёзный древневосточный обряд, который можно совершать в определённое время и только один раз в год.

– Поэтому он так молчит?

– Да, именно поэтому! – Анна протянула Вольдемару визитку.

Вольдемар взглянул на карточку.

Аристарх Владленович – потомственный мордовский колдун. Наследник древнего рода шаманов Тынги и хранитель языческих знаний.

Помогаю всем, кому отказали все!

Далее следовали контакты и адрес, а на обратной стороне визитной карточки было написано следующее:

Любовные отношения.

Привлечение, наращивание и стабилизация финансовых потоков.

Сглаз, порча, приворот, проклятия, венец безбрачия, саван одиночества.

И снизу приписка совсем мелким шрифтом:

Не в одночасье, но в кратчайшие сроки зло, направленное в Вашу сторону, обращу Вам во благо. Вопреки всем и всему. Я веду только личные приемы по предварительному согласованию даты и времени Вашего визита.

– Хм, странно...

– Ничего странного! – Анна всплеснула руками. – У Аристарха Владленовича заклинило дверной замок, и он никак выйти из квартиры. Как в западне.

– Ну и ну. Могу эту визиточку себе оставить?

– Бери конечно.

Вольдемар убрал визитку в карман.

– Он долбился, долбился в дверь... Но так никто и не пришёл ему на помощь. Тогда он пытался вызвать МЧС, но какой там... По телефону лишь одно сплошное мычание, а те не понимают, чего он хочет. Он пробовал писать смс, но они наверное посмеялись, приняли за дурака.

– А интернет?

– А у Аристарха Владленовича нет интернета! Недавно переехал, не успел наверное, ещё провести. – Защищала соседа Анна.

Аристарх Владленович нервно закашлял.

– Тогда он решил перелезть на соседний балкон и открыть свою дверь с внешней стороны. Ну а ты чего припёрся Шерлок Холмс?

– Что-то не сходится.

– Это у тебя в голове извилины не сходятся, потому что прямые, – Анна похлопала Вольдемара по плечу и окинула насмешливым взглядом.

Вольдемар качая головой смотрел куда-то вниз:

– Всё равно не понимаю. Тогда почему он не мог просто вынуть пассатижами гвоздики, снять фанерку и спокойно попасть к тебе на балкон? Зачем такие сложности? К чему так рисковать? Лазить по карнизам риска сорваться?

Анна вопросительно посмотрела на Аристарха Владленовича. Тот как-то оробел, смущённо заёрзал на месте, переминаясь с ноги на ногу... Вольдемар смотрел на него пожирающими глазами.

– Вам, наверное, нужна ручка и листок! – Пришла на помощь Анна.

Аристарх Владленович быстро закивал в ответ. Анна открыла тумбочку находящуюся в коридоре, достала оттуда шариковую ручку и несколько листов бумаги. Пока Аристарх Владленович что-то подробно писал. Анна решила заполнить образовавшуюся паузу на правах хозяйки квартиры:

– Ты же знаешь, – обратилась она к Вольдемару. – У меня балкон весь крытый, пластиковый.

– Ну.

– Сiju такая, телек включила. Вся такая в своих заботах. Слышу, долбиться кто-то на балконе. Сначала подумала, может птица какая... Потом думаю. Какая птица зимой? А он всё долбиться. Ой, думаю. Если птица в окно стучится, это примета плохая к горю, к смерти. Думаю, не буду туда на балкон смотреть, перекрестилась три раза, думаю авось и пронесёт. Смотрю дальше телевизор, реалити-шоу «Дом-2».

– Ох... – Вольдемар лениво почесал в районе шеи.

– А он всё долбиться, сил уж нету! Пойду посмотрю, чего там такое долбиться, как-то странно, вроде не похоже птицу. Открываю балкон, а там! Сосед лбом в стекло стучит. Я сначала немножко испугалась. А он мычит и долбиться лбом! Вам чего говорю? Не отвечает.

– Ань, ну ты чего? Сосед к тебе пришёл соли попросить, а ты его на морозе мёрзнуть заставила. – Вольдемар отвесил смачную шутку и засмеялся.

– Очень смешно... Просто обоссаться можно от смеха! Так обхохочешься!

От таких укоров смех Вольдемара стих, а сам шутник покраснел как пойманный на воровстве мошенник:

– Ну вот, даже пошутить нельзя...

– Не остри, умник. А лучше слушай. Открыла я окна. Он влез, попросил у меня жестами листочек с ручкой. И всё вот это подробно описал. Жаль я эту бумажку выкинула.

Аристарх Владленович протянул Вольдемару исписанный с двух сторон листок. Вольдемар взглянул на неряшливый почерк и прочитал следующее:

«Как вам и сказала Анна, меня зовут Аристарх Владленович. Я потомственный маг, чародей и целитель. В данный момент соблюдаю недельное воздержание, к которому приступил вчера, после заката солнца. Понимаю на сколько это вызывает удивление, но прошу отнестись с уважением к древнему обряду.

Всё верно, у меня заклинило дверь, и я увидел вас в дверной глазок, поэтому пытался шумом привлечь ваше внимание, но вы почему-то убежали. Тогда я пытался вызвать МЧС. Но им было всё равно... Я пытался дозвониться до своих знакомых, но никто не откликнулся. Я подождал ещё какое-то время и вынужденно решил перелезть на другой балкон».

Вольдемар перевернул лист и продолжил читать:

«А насчёт фанерки на балконе, я и не знал, что есть такое возможность, честное слово! Та сторона, где находится эта фанерка, завалена у меня на балконе коробками. Можете сами проверить и посмотреть. Только надо сначала открыть заклинившую дверь».

– Нет, не нужно. – Вольдемар вернул листок соседу. – Извините... Прошу прощения за своё поведение.

Сгорая со стыда, Бархоткин стеснительно посмотрел на Анну и вышел вон. На следующий день им предстояла сложная работа. По счастью, это были разные школы...

Глава 8. Неидеальный сюжет

На уроке литературы учитель рассказывал школьникам о сказках Пушкина. Речь зашла о сказке про мёртвую царевну... Учитель долго и подробно распинался о происхождении сюжета, об истоках заимствования фабулы из сказок братьев Grimm. Особенно внимание акцентировалось на том, как сказка с похожим сюжетом, встречается гораздо раньше в фольклоре племён восточной Африки. Но главное отличие сказок Пушкина, от всех других сказочек с аналогичным сюжетом, это линия романтизма. Хрустальный гроб разбивается от поцелуя Царевича Елисея. В отличие от той же сказки братьев Grimm, где пресловутый гроб, просто падает под тяжестью тела Белоснежки, изо рта у неё выскакивает кусочек отравленного яблока.

– А какие факты являются особенной отличительной чертой сказки? – Спросил учитель у задремавшего класса. – Ну, разумеется, это счастливый конец!

Прозвенел звонок. Исчезла сонная тишина, школьное пространство коридоров наполнилось громким шумом и гамом. Дети в классе, инстинктивно зашевелились, стали вертеться, греметь, активно собирать в рюкзаки вещи с парт. Учитель объявил напоследок, что урок окончен и уткнулся в классный журнал, чтобы отметить отсутствующих. Приступив к обозначенной задаче и поставив в квадратной клеточке первую маленькую букву «н», напротив фамилии одной болеющей девочки... Его резко окликнул голос:

– Вольдемар Таранович!

Учитель оторвал взгляд от журнала и увидел главного хулигана, грозу всей школы, перед ним стоял Жора Квакин. Квакин ревел белугой!

– Жора, что случилось? – С явным непониманием спросил учитель.

Квакин вытирая слёзы, произнёс зарёванным голосом:

– Вы говорили, сказка, счастливый конец! А собака то померла!

– погоди, погоди... Ничего не понимаю. Какая собака?

– У Пушкина! – Квакин заревел ещё сильнее.

Учитель потупил взор и с удивлением задумался... Что могло задеть за живое отъявленного хулигана Квакина? Спустя минуту, он наконец понял, в чём дело. Вероятно, мальчик имел в виду следующие строчки из сказки Пушкина:

Пёс на яблоко стремглав

С лаем кинулся, озлился,

Проглотил его, свалился

И издох. Напоено

Было ядом, знать, оно.

Учитель слегка оробел, развёл руки в стороны и ответил Квакину фразой из произведения «Маленький принц» Антуана Сент-Экзюпери.

– Знаешь Жора... – Квакин отрицательно мотнул головой. – Нет Жора в этом мире идеальных сюжетов, как и совершенства. Вот так.

Раздался звонок, инцидент с Квакиным был исчерпан, и школа по-прежнему зажила своей жизнью. Вольдемар Таранович закрыл журнал, попрощался с ребятами. Следующим по расписанию у них должен быть урок географии, преподаватель по данной дисциплине задерживался на неопределённое время. Но у Вольдемара Тарановича, это был последний урок на сегодня, он зашёл в учительскую, поставил на пыльную полку журнал, накинул на плечи пальто и вышел из школы.

Глава 9. Бытовуха на почве любви

После рабочего дня в школе, Вольдемар устроил обход городских аптек. Удивительно, но именно того бренда чудодейственного кофе для похудения в аптеках не оказалось. Отчаявшись, Вольдемар решил попытаться последний вариант в районе центральной городской больницы.

«Круглосуточная аптека» – горела зелёная вывеска, а рядом находился небольшой квадратный рисунок: змея обвивающая чашу. Вольдемар зашёл во внутрь, привлекательная брюнетка сидела уткнувшись в смартфон, не отрывая взгляда от гаджета, она активно залипала в социальных сетях. Вольдемар подошёл к прилавку, видя, что брюнетка по-прежнему не обращает на него никакого внимания, он постучал костяшкой указательного пальца по прозрачному стеклу.

Аптекарьша лениво оторвала взгляд от смартфона:

– Чего вам?

– Здравствуйте. Скажите, пожалуйста. Есть ли у вас кофе, которое сжигает жир?

– Какое именно кофе? Их много.

Вольдемар протянул обрывок листка с названием. Аптекарьша, прочитав название, задала ещё один вопрос:

– А вы кому хотите, себе?

– А что пора худеть?! – Отшутился Вольдемар, всматриваясь в очертания своего отражения в стеклянном прилавке, сильно втянув живот.

– Тут смотрите какое дело. Это вида кофе сейчас как бы нет в продаже в России.

– Как нет?

– Дело в том, он две недели как запрещён в розничной продаже. Это по рекомендации минздрава нашего региона. В результате проверки, нашли небольшое содержание наркотических веществ. Доза в принципе небольшая, но может вызывать непродолжительные галлюцинации. Вот поэтому как бы продажа официально запрещена.

– Вот оно как, – Вольдемар был совершенно ошеломлён. – А почему же тогда в других аптеках мне ничего не сказали? Я пол города оббегал! Хоть бы кто-нибудь объяснил.

– Да они, наверное, и сами до конца точно не знают.

– Ну как это они, да и не знают? Не может этого быть.

– Может... Сами прекрасно знаете, как у нас в России всё делается. Сегодня запретили, а завтра разрешили, то что запретили.

– Знаю, – с сожалением согласился Вольдемар.

– Ну вот. Да не просто разрешили, а ещё и с удвоенной силой будут рекомендовать для пользы населения! Что вы хотите... Россия!

– Согласен.

– Вот поэтому и ничего и не сказали в других аптеках. Репутация это дело такое... Если об этом узнают, кто же его потом купит? Когда всё образумится. Слухи у нас, сами знаете, как быстро расходятся, не успеешь и глазом моргнуть. Сегодня у народа в куплете, а вечером на первой полосе в газете.

– Вы мне прямо открыли глаза!

– Ты смотри... Если надо чего, могу тебе из-под полы продать. Вижу человек ты хороший. У меня тут осталось пару банок с прошлой партии. Я себе отложила как бы для личного пользования.

Вольдемар замялся. Наступил тот неловкий момент, когда стесняешься отказать продавцу. Ведь продавец смотрит на тебя открытыми добрыми глазами. Если ты не купишь у него,

что тебе предлагается. Ты ранишь всех продавцов на свете в самое сердце, скребя бесчувственным и острым ножом по нутру их финансового благополучия.

– А сколько это стоит? – Спросил Бархоткин из вежливости.

Брюнетка перевернула на другую сторону листочек, немного подумав, написала на обратной стороне цену и возвратила листок владельцу. Увидев цену, у Вольдемара округлились глаза. Он и представить не мог, что средство избавления от жира, может столько стоить!

Вольдемар решил переспросить на всякий случай:

– А это указана цена в российских рублях или может в белорусских зайчиках?

– В рублях, в рублях.

– А чего тогда так дорого?

– Овёс нынче дорог. – Шутливо ответила аптекарша брюнетка.

– Так, так... Дороговато конечно.

– Ну так чего? Берёте?

Вольдемар молчал и колебался. Ему хотелось сначала сказать да, чтобы не обидеть красивую аптекаршу. Но хорошенько подумав... А ведь товар не из дешёвых, не три рубля стоит! И решил сказать нет. Взглянув в глаза жгучей брюнетке в белом халате, он твёрдо решил – беру. Но цена! До полочки ещё две недели! Нет, всё-таки дорого, не беру. Хотя не в деньгах счастье. Может всё-таки купить? В крайнем случае перезайму до зарплаты, выкручусь... Нет, наверное это глупо, так швырять деньги на ветер. Мало ли, что она подумает! Я не миллионер в конце концов. Взглянув ещё раз в глаза брюнетки, Бархоткин окончательно решил. Всё, решено! Покупаю, точно.

– Ну что? Будете брать? – Повторила вопрос аптекарша.

Вольдемар глубоко вздохнул и не решительно вымолвил:

– Да нет наверное... – И утерев рукавом капли пота со лба, добавил по-детски. – Нетушки, откажусь, пипналип!

Аптекарша тут же изменилась в лице, давая всем видом понять, мол чего я перед тобой так долго распиналась. Просто так что ли? Ну ты и козёл, парниша!

– Вы прост... про... вы простите, – замямлил Вольдемар. – Мне и правда не надо. Зачем уж... Для любопытства поинтересовался, просто...

– То есть как это так?! То есть как это просто?! – Завозмущалась аптекарша.

Вольдемар от таких фармацевтических нападок совсем поплыл, впал в ступор и ляпнул невпопад:

– Дайте пожалуйста два презерватива.

– Нет презервативов, – отрезала аптекарша.

– Как же вы живёте без презервативов? – Обиделся Вольдемар.

– Вот так... Презервативов нет, – аптекарша вновь уткнулась в телефон.

Выйдя из аптеки и пройдя буквально несколько шагов, мимо проезжающий автомобиль, обдал Вольдемара серой жижей. Равнодушно стряхнув с брюк остатки грязного снега. Вольдемар побрёл в сторону автобусной остановки. Надо срочно обо всём рассказать Анне.

Значит получается, никакой это не сосед, и вовсе не Максим. А просто такой интересный эффект от кофейного напитка. Захотела девушка похудеть к лету, а тут тебе раз и забавные галлюцинации в придачу. Мечта наркомана, можно вместо спайсов продавать... Поэтому и запретили.

Дойдя до нужного места. Вольдемар увидел пустынную автобусную остановку, залез в телефон, глянул расписание. Совсем замаялся! Последний автобус как полчаса назад ушёл. Нужно идти домой, сил совсем нет. Ещё и тетрадки с домашним заданием надо проверить.

Стоя на месте, Вольдемар принялся названивать Анне, чтобы хотя бы по телефону сообщить ей всю информацию, о том, какое кофе она на самом деле пьёт. Но сначала Анна долго не брала трубку, а затем и вовсе отключила телефон. Вольдемар постепенно закипал... Больше я на эти штучки не куплюсь. Всё с тобой в порядке, к тому же у тебя муж есть. Стоп, хватит! Не моя забота, что там с тобой случилось и почему ты не берёшь трубку. Разбирайся сама. В конце концов, твой кофе скоро кончится и глюки исчезнут сами собой.

– Вольдемар, ёлки-палки! Бархоткин! Здорово! – Окликнул знакомый голос.

Вольдемар встрепенулся на крик, перед ним стоял журналист местной газетёнки «Коломенские ведомости» Роман Блюров.

– Чего идёшь не здороваешься? Машину поди купил? Как дела? – спросил Блюров.

Подобные дурацкие оклики на улице, вызывали у Вольдемара раздражение. Ведь любая такая нелепая ситуация, обычно сводится к одному и тому же, к бесполезной никчёмной беседе. А именно, как хорошо идут дела в жизни... Или наоборот, как всё плохо... Одному кажется так, другому иначе. А затем и те, и другие, очень быстро переходят к тому, в чём заключается финансовый смысл существования.

– Здорово, Ром. – Вольдемар пожал Блюрову руку. – Ромк, да устал я чего-то сегодня.

– А мы с Верёвкиным выпить собираемся. Хочешь присоединяйся. – Дружелюбно предложил Блюров.

– Пряма не знаю, с Верёвкиным пить, он же псих!

Здесь нужно отдельно уточнить, что человек с суицидной фамилией Верёвкин, это никто иной как Семён Бенедиктович Верёвкин, лидер и вокалист местной панк-рок-группы «Шыринка», где буква «А» используемая в названии группы, писалась на афишах как символ движения «Анархия». То есть, буква «А» обведённая в неровный красный круг, дословно означала следующую фразу: «Анархия – мать порядка!». Верёвкину было тридцать с небольшим лет, но выглядел он как дряхлый пятидесятилетний старик, его отличала неестественно нездоровая худоба похожая на запущенную форму анорексии. Но истинная причина изысканного имиджа заключалась в том, что в своей жизни Верёвкин перепробовал все виды наркотиков. Его несколько раз откачивали с того света, неоднократно возвращали к жизни из комы. Передозировка наркотическими препаратами, стала настолько обычным делом в жизни Верёвкина, что клиническая смерть случалась с ним примерно раз в три месяца. Врачи «Скорой помощи» называли это стабильным состоянием пациента и делали между собой ставки, в чьё дежурство у Семёна Верёвкина случится очередной приступ вследствие наркотической передозировки.

Однажды мать Семёна пришла к священнику с просьбой, чтобы церковь исцелила непутёвого сына. Священник, выслушав всю историю о нерадивом Верёвкине, ответил заносчивой мамаше: «Покупай гроб, пока дешёвый». Намекая на то, что наркоманы долго не живут. Семён сделал из судьбы театральный эксперимент и бессознательно разрушал организм, путём вкалывания в него психотропных препаратов.

Деньги на жизнь, кроме занятий рок-музыкой, которая особо не приносила Верёвкину денег, он зарабатывал написанием песен на заказ для звёзд отечественной эстрады. Семён очень удачно пристроился на базе одного продюсерского центра и мастерски штамповал низкопробные хиты на потребу дня. Популярная культура пользуется плодами безбожных трудяг в сфере искусства, используя дешёвый труд в коммерческих целях. Взять хотя бы для примера такого автора как Эдгар Алан По с рассказом «Убийство на улице Морг» (1841 год, первое произведение написанное в жанре детективной прозы). Но мало кто знает, что меланхоличный Эдгар По, практически всю жизнь прозябал в бедности. И последние дни своей жизни провёл в кромешной нищете – умирая с голода. Доходы Эдгара По, не сравнимы ни в какой степени с доходами современных авторов детективных романов. Один Джеймс Паттерсон по версии журнал Forbes заработал более ста миллиона долларов.

– Пойдём, развеешься хоть, – принялся уговаривать Блюров. – А то у тебя дом, работа... Работа, дом... Тоска!

– Ладно, – сказал Вольдемар. – Давай не долго.

– Конечно не долго! – Обрадовался Блюров и по-приятельски хлопнул Вольдемара ладонью по плечу.

Вольдемар, недолюбливал всю эту андеграундную тусовку, состоящую в основном из отъявленных маргиналов и конченных наркоманов, но всё-таки согласился на приглашение Блюрова. Чувство одиночества разрушало психику Бархоткина изнутри, и в итоге у него сформировался отчаянный комплекс, постоянно не дававший ему покоя – ни днём, ни ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.